
НОВЫЙ МИР В ЕВРОПЕ

Редакционная коллегия:
А. Б. Безбородов, М. Борхард, С. Карнер, Х. Ю. Кюстерс,
О. В. Павленко, И. А. Пермяков, М. Ю. Прозуменщиков,
П. Ругенталер, А. О. Чубарьян

Ludwig Boltzmann Institut
Kriegsfolgenforschung

НОВЫЙ МИР В ЕВРОПЕ

СССР, ФРГ И МОСКОВСКИЙ ДОГОВОР 1970 ГОДА ПО ДОКУМЕНТАМ ЦК КПСС

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Составители:
И. В. Казарина, М. Ю. Прозуменщиков

Москва
2020

Редакционная коллегия:

А. Б. Безбородов, М. Борхард, С. Карнер, Х. Ю. Кюстерс, О. В. Павленко,
И. А. Пермяков, М. Ю. Прозуменщиков, П. Руггенталер, А. О. Чубарьян

Составители: И. В. Казарина, М. Ю. Прозуменщиков

Н76 **Новый мир в Европе** (СССР, ФРГ и Московский договор 1970 года по докумен-
там ЦК КПСС) / сост., предисл., коммент. И. В. Казариной, М. Ю. Прозуменщикова. —
М. : Кучково поле, 2020. — 800 с. ; 32 с. ил.

ISBN 978-5-907171-14-5

Сборник архивных документов посвящен одному из ключевых событий в истории междуна-
родных отношений второй половины XX века — подписанию летом 1970 г. Договора
между СССР и ФРГ и его последующей ратификации. Московский договор не только озна-
меновал новый важный этап в отношениях между двумя странами, но и создал принци-
пиально иную политическую ситуацию, открыв путь к решению проблем, остававшихся
после Второй мировой войны. До этого, на протяжении почти четверти века, германский
вопрос являлся одним из главных источников международной напряженности, а сама рас-
колота после войны Германия, на территории которой продолжали находиться оккупа-
ционные войска, — центром военно-политического противостояния двух противобор-
ствующих систем. Публикуемые в сборнике документы позволяют проследить эволюцию
взглядов советского и западногерманского руководства в области двусторонних отноше-
ний, оценить влияние внешнеполитических факторов на процесс принятия решений в Мо-
скве и Бонне, изучить нюансы внутривнутриполитической борьбы в ФРГ не только вокруг под-
писания и ратификации Московского договора, но и последующих соглашений Западной
Германии с Польшей, ГДР и Чехословакией. Сборник включает в себя постановления и со-
проводительные к ним материалы де-факто высшего в советское время партийного и го-
сударственного органа страны — Политбюро ЦК КПСС; документы фонда генерального
секретаря партии Л. И. Брежнева; материалы отделов ЦК, посольств СССР в ФРГ и ГДР, ми-
нистерств и ведомств, в том числе МИД СССР, КГБ и др.

Подготовка сборника осуществлена Российским государственным архивом новейшей
истории, Фондом им. К. Аденауэра (Германия) и Институтом им. Людвиг Больцмана по ис-
следованию последствий войн (Австрия) в рамках совместного международного научно-ис-
следовательского проекта. Сборник рассчитан на специалистов, а также широкий круг чита-
телей, интересующихся новейшей политической историей.

ББК 63.3(0)63
УДК 327.5

Издательская программа Фонда «Связь эпох»

ISBN 978-5-907171-14-5

© Казарина И. В., Прозуменщиков М. Ю., составление,
предисловие, комментарии, научно-справочный
аппарат, 2020

© ФКУ «Российский государственный архив
новейшей истории», 2020

Тираж 130 экз.

© ООО «Издательство «Кучково поле», 2020

Советский Союз и «новая восточная политика» ФРГ	7
Раздел I. 1969 год	18
Раздел II. 1970 год	116
Раздел III. 1971 год	296
Раздел IV. 1972 год	403
Раздел V. 1973 год	592
Перечень документов, включенных в сборник	748
Список сокращений	772
Биографический комментарий	777
Именной указатель	793

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И «НОВАЯ ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА» ФРГ

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ НАШИМИ СТРАНАМИ — ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВАЯ ЧЕРТА ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА, И ОТ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОДВИЖЕНИЯ В ЭТОМ ВОПРОСЕ В РЕШАЮЩЕЙ СТЕПЕНИ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ПОЛИТИЧЕСКАЯ АТМОСФЕРА В ЕВРОПЕ, ПОСКОЛЬКУ ДРУГИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ И КРУПНЫЕ, УЖЕ НИКАК НЕ СМОГУТ СВРОСИТЬ ЭТОГО ФАКТОРА СО СЧЕТОВ И ДОЛЖНЫ БУДУТ СТРОИТЬ СВОЮ ПОЛИТИКУ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УЧЕТОМ ЭТОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

Вилли Брандт

Сборник документов «Новый мир в Европе (СССР, ФРГ и Московский договор 1970 года по документам ЦК КПСС)» представляет собой ценный исторический источник, повествующий о событиях полувековой давности, которые стали своеобразной отправной точкой для построения новой системы межгосударственных отношений в Европе. Политическая «разрядка» начала 1970-х гг. базировалась на целом ряде факторов, и качественно новый этап в развитии отношений между СССР и ФРГ был одним из них. «Новая восточная политика» пришедшего к власти в ФРГ В. Брандта, более гибкая и активная деятельность на международной арене советского руководства во главе с Л. И. Брежневым, готовность лидеров СССР, ФРГ и стран Восточной Европы к поиску компромисса в решении сложных проблем, оставшихся в наследство после Второй мировой войны, — все это способствовало не только тому, что удалось наконец сдвинуть с мертвой точки «германскую проблему», но и обеспечить более стабильный мир и безопасность на европейском континенте.

28 сентября 1969 г. на парламентских выборах в Федеративной Республике Германии впервые в истории этой страны победу одержала социал-демократическая партия (СДПГ), которая спустя несколько дней вместе с партией свободных демократов (СвДП) образовала правительственную коалицию. Это, на первый взгляд, сугубо внутриполитическое событие в жизни ФРГ стало мощным импульсом для серьезных изменений на международной арене, открыв новую страницу в истории послевоенной Европы.

Несмотря на то, что державы, победившие во Второй мировой войне, согласились с мнением И. В. Сталина о необходимости сохранить послевоенную Германию в виде единого государства, осуществить на практике эту идею оказалось невозможным. Серьезные политические и идеологические разногласия, стремительно нараставшее недоверие вчерашних союзников друг к другу, начавшаяся «холод-

ная война» — эти и многие другие факторы предопределили дальнейший раскол Германии, на территории которой оставались войска антигитлеровской коалиции. При активном содействии США, Англии и Франции из трех зон западной оккупации в мае 1949 г. была создана Федеративная Республика Германии (ФРГ). В ответ на территории советской зоны оккупации через четыре месяца была образована Германская Демократическая Республика (ГДР). Также расколотым оказался и Берлин: его восточная часть стала столицей ГДР, а три западных сектора сформировали Западный Берлин — анклав внутри советской оккупационной зоны, формально самостоятельный, но де-факто экономически и политически тесно связанный с ФРГ. Все последующие попытки СССР и западных стран найти мирное и взаимоприемлемое решение запутанных германских проблем, которые привели бы к заключению мирного договора с Германией, вывода с ее территории оккупационных войск и мирному объединению страны, неизменно заканчивались неудачей. Ситуация усугубилась в первой половине 1950-х гг., когда ФРГ оказалась окончательно привязана к западному блоку посредством Боннского договора (1952 г.) и Парижских протоколов (1954 г.), а ГДР, в свою очередь, стала неотъемлемой частью социалистического лагеря, войдя в 1955 г. в состав советской военно-политической Организации Варшавского договора.

В течение 20 лет с момента образования ФРГ ею неизменно руководили христианские демократы, занимавшие и во внутренней, и особенно во внешней политике крайне консервативные позиции. Все это время ФРГ отказывалась признавать не только послевоенные границы (в частности, между ГДР и Польшей по Одере — Нейсе), но и факт существования самой ГДР, рассматривая себя в качестве «единственного легитимного государственного образования немецкого народа». В 1955 г. в Бонне, ставшем «временной» — до полного объединения Германии — столицей ФРГ, была принята так называемая «доктрина Хальштейна», суть которой сводилась к тому, что Западная Германия могла устанавливать и поддерживать дипломатические связи только с теми странами, которые не имели дипломатических отношений с ГДР. СССР долгое время был единственной страной, поддерживавшей отношения с обоими германскими государствами, однако ни во многом вынужденное установление в сентябре 1955 г. дипломатических отношений между Москвой и Бонном, ни совместное заявление двух стран о необходимости восстановления единства германского государства не приблизило стороны к решению германской проблемы¹. Для Советского Союза существовало две Германии, и какие-либо переговоры по заключению мирного договора Москва была готова проводить только после официального признания ГДР в качестве отдельного самостоятельного государства. В свою очередь, ФРГ и поддерживавшие ее страны НАТО в качестве главного условия для заключения мирного договора считали необходимым предварительное объединение всей Германии (включая Западный Берлин, статус которого оставался неопределенным) на основе проведения общегерманских демократических выборов.

¹ Постановление Президиума ЦК КПСС «Об утверждении Соглашения об установлении дипломатических отношений между СССР и Германской Федеративной Республикой». 24 сентября 1955 г. Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 3. Оп. 8. Д. 303. Л. 31–32.

Постепенное осознание бесперспективности конфронтационного направления, которого придерживалось руководство ФРГ в отношении СССР и других социалистических стран, стало проявляться в Западной Германии еще в первой половине 1960-х гг. Именно тогда один из лидеров СДПГ и главный архитектор будущей «восточной политики» ФРГ Э. Бар выдвинул лозунг «Изменение путем сближения», утверждая, что германскую проблему можно и нужно решать мирными средствами¹. Однако на практике позиция Западной Германии оставалась прежней даже после того, как в 1966 г. в ФРГ возникла «большая коалиция» из членов ХДС/ХСС и СДПГ и наметились некоторые изменения во внешней политике страны, министром иностранных дел которой стал социал-демократ В. Брандт. И если последний мог позволить себе заявления о том, что без активного участия СССР невозможно обеспечить мир в Европе, а ФРГ готова вести переговоры об отказе от применения силы со всеми государствами Восточной Европы, в том числе «с другой частью Германии», то позиция представлявшего христианских демократов федерального канцлера К. Г. Кизингера в отношении Восточной Германии оставалась неизменной и, по мнению СССР, перекликалась с известной идеей его предшественника К. Аденауэра, предлагавшего «на 10 лет отложить все нерешенные вопросы»^{II}.

В СССР в 1960-х гг. также достаточно скептически относились к перспективе улучшения отношений между СССР и ФРГ, рассматривая Западную Германию в основном с точки зрения интересов своего ближайшего союзника — ГДР. И при Н. С. Хрущеве, и при сменившем его на посту первого секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнев советское руководство видело в ФРГ главный оплот реваншизма и пересмотра итогов Второй мировой войны, а на XXIII съезде КПСС в 1966 г. и вовсе было объявлено, что «главным союзником США в Европе в деле обострения международной напряженности выступает западногерманский империализм»^{III}. Правда, когда из Бонна стали поступать сигналы о готовности «большой коалиции» обменяться с социалистическими странами двусторонними соглашениями об отказе от применения силы, в СССР в свою очередь заявили, что «все разумное, полезное для дела мира в Европе мы поддержим, в том числе и соответствующие шаги ФРГ, если бы таковые были предприняты»^{IV}. Однако было очевидно, что советские лидеры слабо верили в вероятность таких шагов до тех пор, пока у власти в Бонне будут оставаться христианские демократы. А в то, что ХДС может лишиться власти, в Москве, судя по высказываниям советских политиков, верили еще меньше.

Тем большей неожиданностью стала для всех победа социал-демократов на выборах в 1969 г. и уход ХДС/ХСС в оппозицию. В этот момент и для Москвы, и для Бонна возникла уникальная возможность совершить самый крупный прорыв в международных отношениях, выйдя из того политического тупика, в котором стра-

^I По мнению российского историка А. М. Филитова, этот лозунг, провозглашенный Э. Баром 15 июля 1963 г. на собрании Евангелической академии в Туттинге, означал «отказ от «доктрины Хальштейна», признание ГДР и установление с ней полномасштабного сотрудничества, разумеется при сохранении идеи воссоединения» // А. М. Филитов. Германский вопрос: от раскола к объединению. М., 1993. С. 194.

^{II} Служебный обзор МИД СССР, подготовленный для ЦК КПСС, об отношениях СССР и ФРГ в 1949–1970 гг. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 578. Л. 62.

^{III} Правда. 1966 г. 30 марта.

^{IV} Известия. 1967 г. 13 января.

ны находились весь послевоенный период. Провозгласив «новую восточную политику», правительство объединившихся в так называемую «малую коалицию» В. Брандта (СДПГ) и В. Шееля (СвДП) не только стремилось поднять свой авторитет за счет создания новой системы взаимоотношений со странами Восточной Европы и ГДР, но и сделало реальную заявку на решение накопившихся международных проблем путем поиска компромиссных решений. Со своей стороны, успех в переговорах с руководством ФРГ был необходим и советскому руководству, чтобы поднять свой престиж, несколько пошатнувшийся на фоне событий последнего времени: отголоски Пражской весны, резкое обострение советско-китайских отношений, нарастание разногласий внутри международного коммунистического движения и др. Конечно, обе стороны понимали, что без определенных уступок добиться достижения соглашений не удастся, но они изначально были готовы на них.

Именно поэтому практически сразу после выборов и формирования коалиционного правительства СДПГ — СвДП его представители заявили о своей готовности приступить к конкретному обсуждению с Советским Союзом и другими социалистическими странами вопроса о неприменении силы. Уже в декабре 1969 г. в Москве начались интенсивные переговоры по этому вопросу между министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и послом ФРГ в Советском Союзе Х. Аллардтом, которого в конце января сменил Э. Бар. Вслед за этим последовали и другие шаги на пути улучшения советско-западногерманских отношений. В марте 1970 г. СССР и ФРГ достигли соглашения об открытии генеральных консульств в Ленинграде и Гамбурге. 15 апреля правительство ФРГ преподнесло в дар правительству СССР обнаруженные в архиве ФРГ в г. Кобленц фрагменты документального фильма о В. И. Ленине, а через неделю на приеме в посольстве СССР в Бонне, организованном в честь 100-летия со дня рождения основателя советского государства, впервые после установления дипломатических отношений между двумя странами присутствовал канцлер ФРГ. Значительно активизировались и отношения ФРГ с ГДР и Польшей, причем если в межгерманских отношениях еще продолжало сохраняться значительное число нерешенных вопросов, то польско-германское соглашение было практически готово, и его заключение в значительной степени зависело от подписания аналогичного договора между СССР и ФРГ. Текст этого договора удалось согласовать практически за полгода, и уже в августе 1970 г. Москву для его подписания посетили федеральный канцлер В. Брандт и министр иностранных дел ФРГ В. Шеель. Хотя фактически стороны заключили Договор о неприменении силы, обсуждение которого велось с декабря 1969 г., данный документ, по предложению советской стороны, получил другое название: «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии», или, в обиходе, «Московский договор». Спустя четыре месяца между ФРГ и Польшей также был подписан аналогичный Варшавский договор, в числе прочего подтвердивший незыблемость межгосударственных границ по Одру — Нейсе.

Для стран социалистического лагеря крайне важным являлся не только сам факт подписания договоров с ФРГ, но и их ратификация западногерманским бун-

дестагом, которая сначала планировалась в 1971 году, а затем была перенесена еще на один год. В СССР серьезно опасались, что «малая коалиция» может недолго руководить страной, потеряв большинство в бундестаге, где оппозиция решительно возражала против ратификации договоров. Поэтому для советского руководства было важно сделать все возможное, чтобы «независимо от того, как долго правительство В. Брандта пробудет у власти и кто придет ему на смену», успеть решить «руками» социал-демократов главные составляющие германской проблемы¹. В своем стремлении форсировать развитие событий на германском направлении СССР был готов на различные компромиссы, которые раньше казались Москве недопустимыми: и на ряд уступок при подготовке Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину (его подписание в сентябре 1971 г. было одним из главных условий ратификации «восточных договоров»); и на осуществление политической рокировки в ГДР (где при активном содействии Москвы вместо ортодоксального сталиниста В. Ульбрихта к власти пришел более прагматичный Э. Хонеккер); и даже на временный отказ от открытой критики лидеров СДПГ, когда их действия или заявления вызывали явное недовольство в Советском Союзе.

В мае 1972 г. в Москве, Бонне и Варшаве наконец смогли вздохнуть с облегчением: «восточные договоры» были ратифицированы, открыв тем самым дорогу к окончательному закреплению послевоенного порядка в Европе. Дальнейшее развитие событий шло во многом уже по накатанному руслу. Спустя полгода ФРГ подписала Основополагающий договор с ГДР, который хотя и не рассматривался Бонном как межгосударственное соглашение и содержал оговорки о будущем «обретении единства германского народа», тем не менее признавал Восточную Германию в качестве независимого государства. В сентябре 1973 г. ФРГ и ГДР стали полноправными членами ООН. Последним из серии «восточных договоров» стал подписанный в декабре 1973 г. договор между ФРГ и Чехословакией, главным пунктом которого стало признание ничтожным Мюнхенского соглашения 1938 г.

Одной из причин, по которой «новая восточная политика» ФРГ оказалась столь успешной, стала та немаловажная роль, которую сыграли в ее реализации лидеры ФРГ и СССР. Л. И. Брежнев был отнюдь не идейным догматиком, а достаточно прагматичным лидером, умевшим искать и находить компромиссы в сложных политических вопросах. С весны 1970 г. генеральный секретарь стал все глубже вникать в германскую проблему, постепенно переключая на себя связанные с ней вопросы и становясь вместе с В. Брандтом главным лицом в формировании нового этапа советско-западногерманских отношений. Конечно, возможная неудача в решении германского вопроса вряд ли как-то могла поколебать позиции Л. И. Брежнева на советском политическом олимпе, тогда как для Брандта успех «новой восточной политики» был своеобразным залогом его сохранения у власти. Тем не менее, будучи достаточно честолюбивым человеком, Л. И. Брежнев хотел на примере Германии продемонстрировать и в Советском Союзе, и за границей свои возможности и талант крупного политического деятеля, войти в историю как человек, положивший конец послевоенному противостоянию, и открыть новую мирную страни-

¹ Записка МИД СССР в ЦК КПСС о ходе и перспективах советско-западногерманских переговоров об отказе от применения силы. 12 февраля 1970 г. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 322. Л. 12.

цу в истории Европы. Для человека, прошедшего сквозь ужасы и лишения Второй мировой войны, заявления о борьбе за прочный мир и европейскую безопасность были отнюдь не пустыми словами.

В этом плане ему вполне близким по духу оказался западногерманский лидер, который в годы войны боролся с фашизмом в рядах Сопротивления, а затем не менее настойчиво, чем Л. И. Брежнев, отстаивал идеи мирного сосуществования государств с различным политическим строем в послевоенной Европе. Практически с первой встречи Л. И. Брежнева и В. Брандта в Москве летом 1970 г. между ними сложилось не просто хорошее взаимопонимание, а чисто по-человечески доверительные отношения. Это проявлялось как в регулярном и частом обмене письмами, который нередко выходил за рамки чисто деловой переписки, так и в радушном, почти дружеском общении друг с другом, которые позволяли себе Л. И. Брежнев и В. Брандт в ходе встреч в Крыму (1971 г.) и в Бонне (1973 г.). В то же время это не мешало обоим лидерам твердо отстаивать интересы своих стран и политических объединений, которые они представляли. В частности, Л. И. Брежневу не без труда удалось найти выход из непростой ситуации в мае 1973 г., когда в ходе визита в Бонн ему пришлось (как лидеру советского государства) не только вести переговоры с политической элитой ФРГ, но и одновременно (как генеральному секретарю ЦК КПСС) встречаться с представителями западногерманских коммунистов, чья партия (или партии, если принять во внимание и нелегальную КПГ) подвергалась гонениям и была на грани запрета.

В мае 1974 г. В. Брандт был вынужден подать в отставку с поста федерального канцлера из-за серьезного политического кризиса, связанного с арестом его личного референта Г. Гийома, который оказался разведчиком ГДР. Его преемники продолжали курс на улучшение отношений с СССР и странами советского блока, однако столь же доверительных контактов, как это было в период правления В. Брандта, уже не наблюдалось. Тем не менее процессы, начатые на рубеже 1960–1970-х гг. лидерами двух стран, продолжались и в дальнейшем, достигнув своего пика летом 1975 г., когда представители 33 стран Европы, США и Канады подписали в Хельсинки соглашение о безопасности и сотрудничестве в Европе.

* * *

Представляемый читателям сборник документов является частью большого научного проекта, который осуществляется Российским государственным архивом новейшей истории (РГАНИ) совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра (Германия) и Институтом им. Людвиг Больцмана по исследованию последствий войн (Австрия). В рамках этого проекта, посвященного пятидесятилетию одного из важнейших событий периода «холодной войны», в Германии и Австрии также готовится издание сборника исторических документов на немецком языке. Кроме того, планируются масштабные научные публикации по данной теме (отдельно на русском и немецком языках), в которые будут включены многочисленные статьи, подготовленные коллективом российских и зарубежных исследователей. С российской стороны участие в этом совместном научном проекте принимают также Институт всеобщей истории Российской академии наук (ИВИ РАН) и Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ).

Вошедшие в состав данного сборника документы достаточно разнообразны по своему составу и полностью сосредоточены в фондах РГАНИ. Основной массив представляют постановления де-факто главного руководящего органа КПСС и всего советского государства — Политбюро ЦК КПСС, а также документы из фонда генерального секретаря партии Л. И. Брежнева: записи его бесед с канцлером ФРГ В. Брандтом и другими представителями Западной Германии, его письма, распоряжения, материалы к переговорам и др. Другой по значимости комплекс документов составляют относящиеся к теме сборника материалы Министерства иностранных дел СССР: подготовленные МИДом проекты постановлений, записи бесед министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с политическими деятелями ФРГ, записки, информации и отчеты, в том числе поступавшие из посольств СССР в ФРГ и ГДР. В сборник также вошли документы Комитета государственной безопасности; отделов ЦК КПСС, которые курировали международные вопросы; различных министерств и ведомств, вовлеченных в процесс налаживания и расширения советско-западногерманских отношений на рубеже 1960-х — 1970-х гг.

Хронологические рамки публикации ограничены сравнительно небольшим историческим периодом: 1969 г. (накануне прихода к власти правительства В. Брандта) — первая половина 1973 г. (официальный визит Л. И. Брежнева в Бонн, подводящий своеобразную черту под первым этапом реализации на практике «новой восточной политики»). В эти годы происходила кардинальная смена векторов развития внешнеполитической деятельности не только в ФРГ и Советском Союзе, но и в других европейских странах, что нашло отражение в огромном количестве документальных источников, отложившихся в архиве. Поэтому даже при таком небольшом временном отрезке составители столкнулись с проблемой как отбора документов для публикации, так и в определении основной тематической составляющей сборника. В результате было принято решение при публикации документов сосредоточить внимание, прежде всего, на советско-западногерманских отношениях в 1969–1973 гг., дав общим фоном информацию о других весьма значимых процессах, происходивших в те годы и также прямо или косвенно связанных с «новой восточной политикой»: Варшавский договор 1970 г., переговоры и установление отношений между ГДР и ФРГ, решение чехословацкого вопроса и др. Такой подход был предопределен тем, что именно от отношений между Л. И. Брежневым и В. Брандтом (и, соответственно, между СССР и ФРГ) во многом зависело дальнейшее развитие событий во всей Европе, а Московский договор 1970 г. стал первым и главным в череде аналогичных соглашений Западной Германии со странами Восточной Европы, изменивших политический климат на континенте.

Настоящее издание включает в себя 178 документов, находящихся в фондах РГАНИ, хотя в действительности число опубликованных в сборнике архивных материалов гораздо больше: свыше 100 из них снабжены различными, в том числе многочисленными, приложениями в виде материалов к основному документу, сопроводительных справок, записок, указаний, проектов постановлений и т. п. Практически все эти документы и в советское время, и в первые постсоветские десятилетия находились на закрытом хранении, никогда не публиковались и не исполь-

зовались в научных целях. В сборнике они все имеют сквозную порядковую нумерацию, кроме документов, публикуемых в виде приложений. Если документы подобраны к публикации в качестве приложений составителями, то слово «приложение» заключено в квадратные скобки. Это же касается и тех документов, которые упоминаются в тексте постановлений Политбюро, но не включены при оформлении протокола в раздел приложений.

Документы в сборнике систематизированы в пяти разделах, по годам, строго в хронологической последовательности. В некоторых случаях, когда имеются отличия в датировке документа (например, дата состоявшейся беседы и дата ее записи не совпадают), это оговаривается в текстуальных подстрочных примечаниях. Если в документе дата не указана, то в квадратных скобках дается установленная составителями сборника дата (иногда с пояснениями «Не ранее», «Не позднее»), а в текстуальном (подстрочном) примечании приводится обоснование датировки документа. При наличии сведений о датах отправки документов первоначально в адрес министерства или ведомства, в текстуальном примечании указывается эта дата, а затем — дата поступления документа в ЦК КПСС. В приложениях к документу дата иногда не указывается, так как она есть в основном документе. В то же время, поскольку многие приложения к постановлениям Политбюро ЦК КПСС (записка, проект и т. п.) выступают в качестве основы для принимавшегося впоследствии в ЦК решения, дата их создания, как правило, является более ранней, чем дата самого постановления.

Включенные в сборник документы в подавляющем большинстве являются подлинными. Все они опубликованы полностью, без сокращений и изъятий части текста. При этом в состав публикации не вошли (в качестве приложений к основному документу) проекты постановлений Политбюро ЦК КПСС, поскольку, как правило, тексты проекта и принятого постановления были либо идентичными, либо имели расхождения редакционного характера. В тех же случаях, когда постановления принимались с существенными изменениями, эти различия в тексте приводятся в текстуальных примечаниях.

Археографическая обработка включенных в сборник документов проведена с учетом особенностей партийной документации. При передаче текста документов сохранена их стилистическая и языковая особенность. Текст документа передается по современным правилам орфографии и пунктуации. Явные опечатки и грамматические ошибки исправлены в тексте без оговорок, пропущенные слова или части слов восстановлены в квадратных скобках. Слова, характеризующие особенности стиля автора, сохраняются в тексте и оговариваются в текстуальных примечаниях. В тексте документов сохраняется принятое в партийном делопроизводстве написание названий отделов ЦК КПСС с заглавной буквы.

Все особенности в тексте документа — подчеркивания отдельных слов, предложений, отчеркивания на полях, зачеркивания в тексте слов, вписание новых слов, фраз, отточие и т. п. — отмечены в тексте документа знаком сноски (буквой латинского алфавита) и оговорены в текстуальных примечаниях. Это же относится к особенностям воспроизведения отдельных слов, они также оговорены в текстуальных примечаниях словами «Так в тексте документа».

Каждый документ имеет редакционный заголовок, включающий указание на разновидность документа, автора, адресата, его содержание. Если в редакционном заголовке составителями частично использован собственный заголовок документа или вместо редакционного заголовка дается собственный заголовок документа, то это оговаривается в текстуальном примечании. Дата документа, ранее имевшийся гриф секретности, указания на номер экземпляра документа (если таковой имеется) воспроизводятся как составная часть текста документа и расположены вслед за заголовком с правой стороны.

При составлении заголовков постановлений Политбюро ЦК КПСС составители следовали традициям, заложенным в делопроизводстве ЦК КПСС и принятым в современной археографической практике: каждое самостоятельное решение этих органов записано в качестве отдельной протокольной записи, без указания на то, что оно извлечено из протокола заседаний. Под основным заголовком постановления Политбюро ЦК КПСС, слева, указан номер протокола и номер повестки дня (пункта протокола): например, П 118/7. В том случае, если числитель номера пункта протокола написан арабскими цифрами (П 149/86), это означает, что решение было принято опросом членов Политбюро; если римскими цифрами (П 133/V) — вопрос обсуждался и принимался непосредственно на заседании Политбюро.

В ряде случаев, когда приводятся дополнительные сведения об авторе документа, адресате, датах рассылки и получения документов, ссылки на другие постановления и т. п., к заголовкам даются текстуальные примечания с отсылкой к документам РГАНИ, не публикуемым в данном издании. При публикации постановлений Политбюро ЦК КПСС в текстуальных примечаниях приводятся также результаты голосования, указываются авторы подготовки постановления, а также — в тех случаях, когда постановление принималось непосредственно на заседании Политбюро, — участники данного заседания.

Резолюции, пометы, справки, относящиеся к документу, вне зависимости от их расположения, воспроизводятся непосредственно после текста документа перед легендой. Исключение составляют пометы, носящие делопроизводственный характер и не имеющие существенного значения для раскрытия темы. Они не публикуются. В случае невозможного прочтения подписи в примечании указывается: «Подпись неразборчива».

Легенды в сборнике содержат основные поисковые данные — название архива; номера фонда, описи, дела, листов; характер подлинности документа. В том случае, когда к документу даны приложения и все эти документы выявлены в одном деле, легенда полностью приводится один раз — после основного документа, а после каждого из приложений указываются только номера листов публикуемых документов. Если текст документа был переведен с иностранного языка, это тоже указано в легенде. Способ воспроизведения документов в легенде не отмечается, так как практически все они — машинописные.

Все вошедшие в сборник документы публикуются с текстуальными примечаниями и комментарием по содержанию: последний помещен после каждого из разделов сборника. Научно-справочный аппарат сборника включает также введение, археографическое предисловие, именной указатель, список сокращенных слов, перечень документов, включенных в сборник. Публикация снабжена иллюстративным материалом.

Составители сборника благодарят за помощь в подготовке настоящего издания бывшего директора Российского государственного архива новейшей истории Н. Г. Томилину, сотрудников РГАНИ: Е. Н. Беякову, Н. В. Переудину, Р. Р. Галеева, А. А. Казинова, А. В. Карягина, Г. А. Пантелеева, С. Н. Ситкову.

Отдельную признательность за помощь в подготовке НСА и комментариев к документам составители выражают П. Ругенталеру, А. Штайнер и М. Вильке, а также Фонду им. Конрада Аденауэра и лично М. Борхарду за предоставление иллюстративного материала.

И. В. Казарина, М. Ю. Прозуменщиков

РАЗДЕЛ I

1969

Год

№ 1 Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с намечаемыми выборами президента ФРГ»¹

П 113/91

12 февраля 1969 г.
Совершенно секретно

1. Утвердить предусмотренные постановлением ЦК КПСС от 30 января 1969 года (П 112/XI)¹ и согласованные с немецкими друзьями² мероприятия на случай проведения выборов президента ФРГ в Западном Берлине с учетом замечаний друзей.

2. Одобрить проект заявления Советского правительства правительству ФРГ (приложение 1) и текст указаний совпослу в Бонне (приложение 2). Поручить МИД СССР направить копию заявления правительствам США, Англии и Франции с препроводительными нотами для их сведения. Вопрос о публикации заявления решить в зависимости от реакции на него правительства ФРГ.

3. Утвердить проект указаний об информации МИД социалистических стран о намечаемых мероприятиях по Западному Берлину (приложение 3). Текст указаний и время их реализации согласовать с немецкими друзьями.

4. Утвердить текст устного заявления советского главного контролера в Берлинском центре воздушной безопасности, которое сделать за несколько дней до проведения президентских выборов в Западном Берлине. Текст заявления опубликовать в печати (приложение 4).

5. Советской печати, радио, телевидению расширить публикацию материалов, разоблачающих незаконный и враждебный делу мира характер происков ФРГ в Западном Берлине.

6. Поручить Советскому комитету ветеранов войны выступить в конце февраля с заявлением, осуждающим организацию боннскими властями в Западном Берлине созыва федерального собрания с участием депутатов от прогитлеровской НДП³ как вызывающую реваншистскую провокацию.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 237. Л. 49, 71–72. Подлинник.

¹ Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК КПСС. За проголосовали: Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Сулов (с поправкой), А. Н. Шелепин, П. Е. Шелест. Вопрос подготовили и представили А. А. Гречко, В. В. Кузнецов.

**Приложение 1
К пункту 91 прот. № 113**

Заявление Советского правительства правительству ФРГ

Согласно заявлениям официальных лиц ФРГ западногерманские власти не оставили намерения провести 5 марта с. г. в Западном Берлине президентские выборы. С этой целью в Западный Берлин, находящийся вне государственной территории ФРГ⁴, должны быть незаконно доставлены члены федерального собрания, включая представителей от прогитлеровской национал-демократической партии.

Те круги, которые выступают в ФРГ с подобными замыслами, по-видимому, мало озабочены тем, что такое грубейшее нарушение четырехсторонних соглашений, определяющих статус Западного Берлина и условия поддержания связей с ним, может иметь самые нежелательные последствия для обстановки в этом районе и соответственно для интересов западноберлинского населения. Судя по всему, поддержание спокойствия в Западном Берлине и вокруг него, для чего имеются необходимые условия, не согласуется с политической концепцией этих кругов, смысл которой — расшатывание устоев европейского мира, ревизия итогов Второй мировой войны и послевоенного развития.

Очевидно, в ФРГ полагают, что, поскольку Западный Берлин находится внутри территории другого суверенного германского государства, это делает данный город особенно привлекательным местом для реваншистских и неонацистских демонстраций. Выставляя напоказ свое неуважение к четырехсторонним союзническим соглашениям, свое нежелание считаться с существующими в Европе реальностями, западногерманские власти должны быть готовы также взять на себя ответственность за все вытекающие из этого последствия.

Ни одно государство в мире не выбирает своих президентов на чужой территории. Не было и нет необходимости делать это и у ФРГ. Намерение созвать федеральное собрание в Западном Берлине не может быть оправдано ни с точки зрения права, ни с точки зрения поддержания нормальных связей между ФРГ и Западным Берлином. Вся эта затея понадобилась исключительно для того, чтобы подтвердить абсурдные и несостоятельные претензии на город, который не принадлежал, не принадлежит и принадлежит ФРГ в силу очевидных причин не может. Западный Берлин не будет принадлежать также западногерманским милитаристам или неонацистам, сколько бы и под какими бы предложениями они ни старались туда пролезать.

Советское правительство не может не обратить внимание и на то обстоятельство, что намечаемая провокация в Западном Берлине находится в явном противоречии с заверениями правительства ФРГ о его стремлении содействовать улучшению отношений с Советским Союзом и другими

социалистическими странами. Как и не раз в прошлом, слова тут явно расходятся с делами.

Советское правительство вынуждено поэтому выступить перед правительством ФРГ с предостережением и ожидает¹, что оно будет правильно понято в Бонне.

Противозаконные происки ФРГ в Западном Берлине встречали и будут встречать решительный отпор со стороны Советского Союза как проявления реваншизма и агрессивности. Нарушение западногерманской стороной существующих международно-правовых положений не создает для нее нового права, как бы часто такое нарушение ни повторялось. В случае продолжения попыток ФРГ явочным порядком распространить свою власть на Западный Берлин или использовать территорию этого города для разжигания опасной напряженности в центре Европы Советское правительство будет поставлено перед необходимостью рассмотреть вопрос о строгом и неукоснительном исполнении положений союзнических решений, относящихся к Западному Берлину. Правительству ФРГ должно быть совершенно ясно, что Советский Союз не брал на себя в отношении Западного Берлина никаких иных обязательств, кроме зафиксированных в соответствующих четырехсторонних решениях.

Советский Союз — за развитие нормальных, добрососедских отношений между всеми европейскими государствами, в том числе и отношений между СССР и ФРГ. Это было и остается основой политики СССР на европейском континенте. Это и побуждает его твердо выступать против любых действий, откуда бы они ни исходили, которые вызывают трения и осложнения, ставят под угрозу интересы европейской безопасности.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 239. Л. 41–42. Подлинник.

**Приложение 2
К пункту 91 прот. № 113**

Текст указаний послу СССР в Бонне

Секретно

БОНН
СОВПОСОЛ

Посетите Брандта⁵ и вручите ему текст заявления Советского правительства в связи с намерением правительства ФРГ провести в Западном Берлине выборы федерального президента (текст заявления передается отдельной телеграммой).

¹ В проекте заявления слово «ожидает» вписано М. А. Суловым красными чернилами поверх вычеркнутых им слов «выражает надежду».

Скажите собеседнику, что советская сторона ожидает¹, что интересы укрепления мира в Европе и недопущения всего, что может породить дополнительную напряженность между государствами этого района, побудят правительство ФРГ еще раз со всей тщательностью рассмотреть вопрос о президентских выборах и принять решение, которое позволило бы избежать ненужных и нежелательных осложнений.

Скажите далее, что советская сторона пока не намерена предавать гласности текст заявления с тем, чтобы не делать этот вопрос предметом публичной полемики, могущей затруднить принятие конструктивного решения. Однако она, естественно, будет вынуждена предать его гласности, если подтвердится созыв федерального собрания в Западном Берлине.

Скажите в ходе беседы, что отказ от выборов президента ФРГ в Западном Берлине мог бы благоприятно сказаться на атмосфере советско-западногерманских отношений, если правительство ФРГ действительно стремится к их улучшению.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 43. Подлинник.

Приложение 3 К пункту 91 прот. № 113

Текст указаний послам СССР в социалистических странах

Секретно

ВАРШАВА, ПРАГА, СОФИЯ, БУХАРЕСТ, БУДАПЕШТ,
УЛАН-БАТОР, ХАНОЙ, ПХЕНЬЯН, ГАВАНА, БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите министра иностранных дел страны пребывания или лицо, его замещающее, и информируйте его о следующем.

Как известно, правительство ФРГ планирует провести 5 марта с. г. в Западном Берлине выборы нового западногерманского президента взамен досрочно уходящего в отставку Любке⁶. Эта затея реваншистских и милитаристских сил ФРГ не может не расцениваться как преднамеренная провокация, нацеленная против ГДР и, следовательно, против интересов социалистических стран в Европе. Ее враждебный делу мира и сотрудничества между народами характер усугубляется тем, что в Западный Берлин намереваются прибыть для участия в работе федерального собрания представители прогитлеровской национал-демократической партии ФРГ. Не вызывает также сомнений, что федеральное собрание будет широко использовано правящими кругами ФРГ для враждебных антикоммунистических выступлений.

¹ В проекте указаний слово «ожидает» вписано М. А. Суловым красными чернилами поверх вычеркнутых им слов «хотела бы надеяться».

Правительство ГДР заявило о своей позиции в связи с намечаемой провокационной акцией ФРГ, в частности в представлениях, сделанных им правительству ФРГ, а также правительствам трех западных держав и западноберлинскому сенату. Эта позиция немецких друзей полностью нами разделяется.

Советское правительство со своей стороны еще 23 декабря прошлого года обратило внимание правительств США, Англии и Франции на попытки определенных кругов ФРГ преднамеренно обострить обстановку вокруг Западного Берлина и предупредило, что милитаристские и неонацистские силы ФРГ должны будут взять на себя всю ответственность за последствия подобных действий. Кроме того, соответствующие предостережения были высказаны министру иностранных дел Брандту и другим официальным представителям ФРГ, а также правящему бургомистру Западного Берлина Шютцу.

Как в Федеральной республике, так и в Западном Берлине провокационные намерения боннских властей в связи с выборами президента стали предметом серьезной критики, в том числе в печати. Есть известные колебания на этот счет и в правительстве ФРГ.

В этих условиях Советское правительство сочло целесообразным сделать правительству ФРГ соответствующее официальное предостережение (текст заявления правительства СССР передается отдельно. Можете оставить его собеседнику).

(Для Варшавы, Праги, Будапешта, Бухареста, Софии. Мы хотели бы также информировать друзей о том, что в случае, если ФРГ не откажется от планов проведения выборов президента в Западном Берлине, возникнет необходимость в некоторых дополнительных мерах политического, дипломатического и иного порядка. В частности, немецкие друзья имеют в виду усилить контроль на коммуникациях, а также в дополнение к ранее изданным ими распоряжениям о запрете на транзит неонацистов, министров и ответственных чиновников ФРГ запретят проезд между Западным Берлином и ФРГ западногерманскому генералитету, членам комитета обороны бундестага и всем военнослужащим бундесвера. Накануне и во время президентских выборов предполагается провести в западных районах ГДР учения советских войск с участием отдельных частей Национальной Народной Армии ГДР и др. Естественно, что затеваемая боннскими властями провокация найдет соответствующее освещение в нашей печати, в заявлениях общественных организаций.)

Выразите надежду, что изложенные в заявлении Советского правительства соображения встретят полное понимание и поддержку у наших друзей.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 45–46. Подлинник.

**Приложение 4
К пункту 91 прот. № 113**

Устное заявление главного контролера советской секции БЦВБ⁷

Как известно, западногерманские власти намереваются устроить 5 марта в Западном Берлине серьезную политическую провокацию под предлогом проведения выборов президента ФРГ. С этой целью в нарушение действующих международных соглашений и четырехсторонних решений в Западный Берлин должны быть доставлены участники федерального собрания, в том числе представители прогитлеровской неонацистской национал-демократической партии ФРГ.

В этой связи мне поручено довести до сведения американской, английской и французской сторон, что в случае предоставления ими самолетов для незаконных перевозок участников этого собрания в Западный Берлин советская сторона отказывается гарантировать безопасность этих полетов и снимает с себя какую бы то ни было ответственность за их обеспечение.

Там же. Л. 47. Подлинник.

**[Приложение 5]
К пункту 91 прот. № 113**

Проект сопроводительной ноты к заявлению правительства СССР для передачи правительствам США, Англии и Франции

В связи с провокационным решением властей ФРГ созвать в Западном Берлине федеральное собрание для выборов западногерманского президента Советское правительство сделало _____¹ правительству ФРГ заявление, текст которого передается правительству США (Великобритании, Франции) как одного из государств, несущих ответственность за строгое соблюдение в Западном Берлине соответствующих четырехсторонних союзнических решений. Совершенно очевидно, что планируемая акция понадобилась властям ФРГ единственно с целью еще раз выставить напоказ свое неуважение к четырехсторонним союзническим соглашениям, к тому общепризнанному факту, что Западный Берлин не принадлежал, не принадлежит и не может принадлежать Федеративной Республике. Подобный образ действий не может быть терпим, если правительства намерены проявлять заботу о мирном будущем европейских народов.

Как известно, с заявлением по поводу планируемой властями ФРГ провокации выступило также правительство Германской Демократической Республики. Компетентными органами ГДР принимаются меры к тому,

¹ Так в тексте документа.

чтобы участники незаконного собрания, созываемого за пределами государственной территории ФРГ, в том числе представители прогитлеровской национал-демократической партии, не смогли злоупотребить и нарушить установленные на основе четырехсторонних решений⁸ порядок и правила доступа в Западный Берлин.

Советский Союз полностью поддерживает эти меры, продиктованные заботой о поддержании обстановки спокойствия вокруг Западного Берлина и недопущения обострений в этом районе. Советское правительство хотело бы надеяться, что правительство США (Великобритании, Франции) со всей серьезностью отнесется к непрекращающемуся недопустимому вмешательству реваншистских, милитаристских и неонацистских сил ФРГ в дела Западного Берлина, являющемуся источником осложнений, опасность и ненужность которых очевидна для всех.

Там же. Л. 44. Подлинник.

**[Приложение 6]
К пункту 91 прот. № 113**

**Записка МИД СССР и Министерства обороны СССР
в ЦК КПСС о плане согласованных с ГДР действий на случай
проведения выборов президента ФРГ в Западном Берлине**

10 февраля 1969 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

В соответствии с поручением (П 112/ХІ от 30.I.69 г.) 3–4 февраля с. г. в Берлине состоялись консультации с немецкими друзьями о совместных мероприятиях в связи с намечаемыми выборами президента ФРГ в Западном Берлине.

Друзья выразили согласие со всеми предложенными советской стороной мероприятиями и готовы приступить к их осуществлению. Вместе с тем они хотели бы дополнительно изучить некоторые практические вопросы, связанные с введением запрета на транзит товаров военного назначения по коммуникациям между ФРГ и Западным Берлином, а также с запретом на посещение столицы ГДР западногерманскими гражданами (т-ма из Берлина № 62 от 5.2.69 г.).

МИД и Министерство обороны СССР предлагают утвердить согласованный с ГДР план действий на случай выборов президента ФРГ в Западном Берлине и представляют предложения по его реализации.

Проект постановления прилагается.

Просим рассмотреть.

А. Гречко

В. Кузнецов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 976. Л. 80. Подлинник. Подписи-автографы.

№ 2

**Постановление Политбюро ЦК КПСС
«Об ответе на зондаж западногерманской стороны
насчет возможности отказа от проведения
в Западном Берлине выборов президента ФРГ»¹**

П 115/15

22 февраля 1969 г.
Совершенно секретно

1. Утвердить текст указаний совпослу в Бонне (приложение 1).
2. Поручить совпослу в Берлине информировать немецких друзей по существу данных совпослу в ФРГ указаний (приложение 2).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 241. Л. 18, 25. Подлинник.

**Приложение 1
К пункту 15 прот. № 115**

Текст указаний послу СССР в Бонне

*Секретно
ВНЕ ОЧЕРЕДИ*

БОНН
СОВПОСОЛ

Копия: ВАШИНГТОН, ПАРИЖ, ЛОНДОН — СОВПОСОЛ

249. Уведомите Майснера⁹ о Вашей готовности встретиться с Кизингером. Если Майснер будет уточнять содержание нашего ответа на зондаж западногерманской стороны, скажите, что Вы имеете поручение изложить его лично канцлеру.

При встрече с Кизингером скажите следующее:

«Советская сторона хотела бы подтвердить, что перенос президентских выборов из Западного Берлина в один из городов ФРГ, если бы такое решение было принято, несомненно, способствовал бы разрядке возникшей напряженности и имел бы положительное значение. Он мог бы благоприятно повлиять также на обмен мнениями по интересующим обе стороны вопросам, к проведению которого правительство ФРГ проявило соответствующий интерес, имея в виду поиски путей к улучшению отношений между СССР и Федеративной Республикой.

Что касается затрагивавшегося г-ном Майснером вопроса о пропусках, то между компетентными в этом деле сенатом Западного Берлина и вла-

¹ Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК КПСС. За проголосовали: Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. Н. Косыгин, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин. Вопрос подготовил и представил В. В. Кузнецов.

стями ГДР, насколько мы информированы, устанавливается соответствующий контакт».

Используйте встречу с канцлером для оказания дополнительного нажима на правительство ФРГ. Руководствуйтесь при этом положениями заявления Советского правительства от 13 февраля¹ и другими имеющимися у Вас официальными материалами.

Если канцлер будет стараться уточнить, о какого рода контактах между сенатом Западного Берлина и властями ГДР идет речь и по чьей инициативе эти контакты устанавливаются, скажите, что Вы не располагаете дополнительными сведениями на этот счет.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 50. Подлинник.

**Приложение 2
К пункту 15 прот. № 115**

Текст указаний послу СССР в Берлине

*Секретно
ВНЕ ОЧЕРЕДИ*

БЕРЛИН
СОВПОСОЛ

Информируйте т. Ульбрихта или Хонеккера о следующем.

21 февраля совпослу в Бонне было вновь сообщено о желании канцлера Кизингера встретиться с ним для беседы по вопросу президентских выборов в Западном Берлине.

Послу было поручено дать согласие на эту встречу, имея в виду использовать ее для дополнительного нажима на позицию правительства ФРГ. При встрече с Кизингером совпосол заявит:

«Советская сторона хотела бы подтвердить, что перенос президентских выборов из Западного Берлина в один из городов ФРГ, если бы такое решение было принято, несомненно, способствовал бы разрядке возникшей напряженности и имел бы положительное значение. Он мог бы благоприятно повлиять также на обмен мнениями по интересующим обе стороны вопросам, к проведению которого правительство ФРГ проявило соответствующий интерес, имея в виду поиски путей к улучшению отношений между СССР и Федеративной Республикой».

Если Кизингер будет интересоваться нашей реакцией на зондаж по поводу посещения на пасху западноберлинцами столицы ГДР, посол ответит, что он не имеет инструкций обсуждать этот вопрос, который входит

¹ См. приложение 1 к документу № 1.

в компетенцию соответствующих властей ГДР и сената Западного Берлина и непосредственно ими должен рассматриваться.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 51. Подлинник.

**[Приложение 3]
К пункту 15 прот. № 115**

**Записка МИД СССР в ЦК КПСС об ответе на зондаж
западногерманской стороны по поводу встречи посла
СССР в Бонне с канцлером ФРГ Кизингером**

22 февраля 1969 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

По сообщению совпосольства из Бонна, канцлер Кизингер 21 февраля еще раз подтвердил свой интерес к встрече с послом СССР, если ответ из Москвы на неофициальное предложение западногерманской стороны в связи с президентскими выборами в Западном Берлине не будет отрицательным (т-ма из Бонна № 249 от 21.2.69 г.).

Не исключено, что как в кругах ХДС, так и в кругах СДПГ усилились под воздействием наших мер настроения в пользу перенесения выборов президента ФРГ из Западного Берлина в один из западногерманских городов и в этой связи указанные партии соперничают друг с другом в выторговывании условий, которые позволили бы им сохранить лицо в случае своего отступления.

МИД СССР считал бы возможным дать указание совпослу встретиться с Кизингером и использовать беседу с ним для оказания дополнительно нажима на правительство ФРГ. Что касается вопроса о выдаче западноберлинским гражданам пропусков для посещения столицы ГДР на пасху 1969 г., то Кизингеру можно было бы в общей и необязывающей форме сказать, что, насколько нам известно, соответствующий контакт устанавливается непосредственно между компетентными в этом деле сенатом Западного Берлина и властями ГДР.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

В. Кузнецов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 982. Л. 160. Подлинник. Подпись-автограф.

№ 3

**Постановление Политбюро ЦК КПСС
«Об указаниях совпослам в Берлине и Бонне в связи
с новыми зондажами со стороны ФРГ по вопросу
президентских выборов в Западном Берлине»¹**

П 116/41

1 марта 1969 г.

Совершенно секретно

Утвердить указания совпослу в Берлине (приложение 1) и совпослу в Бонне (приложение 2).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 243. Л. 2. Подлинник.

**Приложение 1
К пункту 41 прот. № 116**

Текст указаний послу СССР в Берлине

Секретно

БЕРЛИН

СОВПОСОЛ

Посетите т. Ульбрихта или т. Хонеккера и, сославшись на поручение, передайте ему следующую информацию.

28 февраля сотрудник совпосольства в Бонне имел встречу с западногерманским журналистом Майснером по инициативе последнего.

Майснер заявил, что президент США Никсон во время беседы с Кизингером советовал не проводить президентские выборы в Западном Берлине. По словам Майснера, Кизингер лично высказывается за то, чтобы выборы в Западном Берлине не проводились, но не может решить этого вопроса единолично. Большинство же в коалиции настаивает на том, чтобы перенос выборов был обусловлен достижением с ГДР урегулирования о пропусках для западноберлинцев не менее чем на год (на пасху, трицу и рождество 1969 г.).

Федеральное правительство, утверждает Майснер, сразу же объявит о переносе выборов, как только Кизингер получит подтверждение о согласии ГДР с таким урегулированием.

Генеральный секретарь ХДС Хек в беседе с советским представителем заявил, что западногерманская сторона могла бы удовлетвориться тем, если бы ГДР, наряду с согласием разрешить западноберлинцам посещение своей столицы на пасху, одновременно лишь заявила о готовности про-

¹ Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК КПСС. За проголосовали: Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Сулов, А. Н. Шелепин. Вопрос подготовил и представил В. В. Кузнецов.

должить в дальнейшем переговоры с сенатом Западного Берлина об урегулировании этого вопроса на более длительный срок.

Совпосольство в Бонне имеет указание не реагировать на эти зондажи. Если Кизингер пригласит совпосла на беседу, с советской стороны будет вновь заявлено, что мы не намерены обсуждать с ФРГ вопрос о посещениях столицы ГДР и что если у боннского правительства имеются какие-либо конструктивные соображения, ему следует соответственно довести их до сведения заинтересованных сторон.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 244. Л. 22–23. Подлинник.

**Приложение 2
К пункту 41 прот. № 116**

Текст указаний послу СССР в Бонне

Секретно

БОНН
СОВПОСОЛ

289. Учитывая, что в прошлой беседе Кизингер дезавуировал Майснера, Вам не следует реагировать на его зондаж от 28 февраля.

Если Кизингер пригласит Вас на встречу, дайте согласие. В беседе, исходя из нашего заявления от 13 февраля и №№ 874/ц и 824/ц, подтвердите советскую позицию в связи с незаконными выборами президента ФРГ в Западном Берлине.

Если канцлер поднимет вопрос о посещении западноберлинцами столицы ГДР, скажите, что советская сторона не считает возможным обсуждать этот вопрос с правительством ФРГ. Если у правительства ФРГ имеются конструктивные соображения в связи с вопросом о посещениях, то ему следует довести их до сведения заинтересованных сторон.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 24. Подлинник.

**[Приложение 3]
К пункту 41 прот. № 116**

**Записка МИД СССР в ЦК КПСС о новых зондажах
со стороны ФРГ по вопросу проведения
президентских выборов в Западном Берлине**

1 марта 1969 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

28 февраля с западногерманской стороны были высказаны некоторые дополнительные соображения представителями советского посольства в Бонне по вопросу о переносе выборов президента ФРГ из Западного Берлина (т-ма из Бонна № 289 от 1.III.69 г.).

МИД СССР считает целесообразным информировать руководство ГДР о заявлениях западногерманских представителей.

Совпослу в Бонне дать указание на зондаж через Майснера не реагировать, имея в виду, что Кизингер 23 февраля по существу дезавуировал ранее сделанные через этого представителя сообщения. Если канцлер пригласит совпосла на беседу, подтвердить ранее изложенную советскую позицию. Заявить, что мы не намерены обсуждать с правительством ФРГ вопрос о посещении западноберлинцами столицы ГДР и что имеющиеся соображения на этот счет правительству ФРГ следует довести до сведения заинтересованных сторон.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

В. Кузнецов

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 987. Л. 113. Подлинник. Подпись-автограф.

№ 4
Постановление Политбюро ЦК КПСС
«Об указаниях совпослу в связи
с избранием президента ФРГ»¹

П 117/63

14 марта 1969 г.
 Строго секретно

Утвердить проект указаний совпослу в ФРГ (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 245. Л. 3. Подлинник.

[Приложение 1]
К пункту 63 прот. № 117

Текст указаний послу СССР в Бонне

Секретно

БОНН
 СОВПОСОЛ

Признано целесообразным передать официальные поздравления Г. Хайнеману в связи с его избранием президентом ФРГ после его вступления в должность. При возможной встрече с ним можете поздравить Хайнемана от своего имени.

Если при встрече с Хайнеманом он затронет вопрос о позиции Советского Союза в связи с проведением президентских выборов в Западном Берлине, подтвердите нашу принципиальную оценку этой акции боннских властей как провокационной, опасной и наносящей ущерб, в частности, советско-западногерманским отношениям.

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 247. Л. 89. Подлинник.

¹ Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК КПСС. За проголосовали: Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Сулов, А. Н. Шелепин. Вопрос подготовил и представил А. А. Громыко.

[Приложение 2]
К пункту 63 прот. № 117

Записка МИД СССР в ЦК КПСС об официальных поздравлениях
Г. Хайнеману в связи с избранием его президентом ФРГ

Секретно

ЦК КПСС

Как известно, новым президентом ФРГ 5 марта с. г. избран Г. Хайнеман. Учитывая обстоятельства проведения этих выборов, МИД СССР полагал бы нецелесообразным в настоящее время направлять Хайнеману официальные поздравления. Сейчас можно было бы ограничиться поздравлениями от имени совпосла, а поздравления от имени Председателя Президиума Верховного Совета СССР приурочить к моменту вступления Хайнемана в должность (1 июля с. г.).

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

А. Громыко

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 995. Л. 66. Подлинник. Подпись-автограф.

№ 5
Постановление Политбюро ЦК КПСС
«Об ответе ФРГ и США по вопросу о расширении
состава Комитета 18 государств по разоружению»¹

П 118/7

18 марта 1969 г.
 Совершенно секретно

1. Утвердить проект указаний послу СССР в США (приложение 1).
2. Утвердить проект устного сообщения МИД СССР послу ФРГ в Москве (приложение 2).
3. Утвердить проект указаний совпослам в Берлине, Будапеште, Улан-Баторе, Варшаве, Бухаресте, Праге и в Софии (приложение 3).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 248. Л. 7. Подлинник.

¹ Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК КПСС. За проголосовали: Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Сулов, А. Н. Шелепин. Вопрос подготовил и представил А. А. Громыко.

РАЗДЕЛ II

1970

Год

№ 21 Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с проведением заседаний комитетов бундестага в Западном Берлине»¹

П 151/87

19 января 1970 г.
Строго секретно

1. Утвердить указания совпослу в Бонне для беседы с Брандтом (приложение 1).
2. Утвердить указания совпослу в Вашингтоне для беседы с Киссинджером (приложение 2).
3. Утвердить указания совпослам в Берлине, Варшаве, Праге, Будапеште, Бухаресте, Софии, Белграде (приложение 3).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 314. Л. 50. Подлинник.

Приложение 1 К пункту 87 прот. № 151

Текст указаний послу СССР в Бонне

Секретно

Б О Н Н
СОВПОСОЛ
Копия: БЕРЛИН, ВАШИНГТОН, ЛОНДОН, ПАРИЖ
СОВПОСОЛ

Срочно запросите приема у Брандта (или министра иностранных дел) и при встрече, сославшись на поручение, заявите следующее.

«29 декабря 1969 года Советское правительство обратилось к западногерманской стороне в связи с появившимися сообщениями о намерении устроить в конце января с. г. в Западном Берлине заседания фракций и комитетов бундестага. Наше обращение, переданное в МИД ФРГ, было продиктовано желанием избежать повторения обострений из-за Западного Берлина, которые возникали в прошлом и бесспорно не шли на пользу Европе в целом и советско-западногерманским отношениям в частности.

Мы не получили официального ответа по существу затронутого вопроса. В качестве такого ответа западногерманской стороны, видимо, должно рассматриваться решение совета старейшин бундестага о проведении в Западном Берлине заседаний комитетов бундестага, одобренное фракцией социал-демократической партии.

¹ Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК КПСС. За проголосовали: А. П. Кириленко, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, П. Е. Шелест. Вопрос подготовил и представил А. А. Громыко.

Весной прошлого года в результате незаконных действий властей ФРГ дело едва ли не дошло до серьезного кризиса вокруг Западного Берлина. Г-н Брандт высказывался тогда за то, что Федеративная Республика в будущем должна постараться избегать повторения подобных событий. Он выступал против устройства выездных сессий комитетов бундестага в Западный Берлин, указывая на бессмысленность такого рода демонстраций, и призывал не проявлять беззаботности или заносчивости в отношении СССР в связи с Западным Берлином. Казалось бы, последующее развитие обстановки давало возможность для того, чтобы элементы реализма, содержащиеся в указанных заявлениях, нашли отражение в практической политической линии ФРГ. Но этого не произошло, о чем можно лишь сожалеть.

Ни для кого не секрет, чего добиваются те круги в ФРГ и за ее пределами, которые инспирируют опасные демонстрации в Западном Берлине. Перспектива улучшения отношений между нашими странами, как об этом, конечно, известно и федеральному правительству, многим не по вкусу. Кое-кто хотел бы с помощью давно испытанного приема — подогревания страстей вокруг Западного Берлина — отравить атмосферу в Европе, воспрепятствовать конструктивному диалогу европейских государств, переломить тенденцию к общеевропейскому сотрудничеству.

Нет необходимости говорить уже о том, насколько неуместны попытки перевести внутренние, межпартийные раздоры в ФРГ в плоскость международных осложнений. Это не путь для решения вопросов, стоящих между нами, от которых во многом зависит обстановка в Европе и не только в Европе.

Обращаясь к Вам, Советское правительство хотело бы получить авторитетные разъяснения целей и намерений Вашего правительства. На наш взгляд, западноберлинский вопрос должен перестать лихорадить обстановку в Европе и обременять советско-западногерманские отношения. Западный Берлин — проблема такого порядка, что в связи с ней могут отступить надежды на улучшение отношений и возникнуть опасность серьезных обострений. Не желая такого развития событий, мы считаем необходимым привлечь внимание правительства ФРГ и лично канцлера к вышеизложенному, прежде чем делать окончательные выводы и принимать решения, к которым нас побуждает обстановка и лежащие на нас обязательства в соответствии с четырехсторонними союзническими соглашениями».

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 315. Л. 82–83. Подлинник.

Приложение 2
К пункту 87 прот. № 151

Текст указаний послу СССР в Вашингтоне

Секретно

ВАШИНГТОН
СОВПОСОЛ

Срочно организуйте встречу с Киссинджером и в беседе с ним скажите следующее:

«Власти ФРГ официально объявили о намерении устроить в ближайшие недели в Западном Берлине выездные сессии комитетов бундестага, заседания фракций и других парламентских органов Федеративной Республики. При этом не только не скрывается, но и скорее выставляется на показ провокационный смысл указанной затеи — стремление вновь использовать Западный Берлин для обострения международной обстановки.

Советское правительство обратило внимание правительства ФРГ на серьезные последствия, которые может иметь такой курс действий Бонна в западноберлинских делах. Вопрос о Западном Берлине затрагивался также во время недавних бесед посла СССР в ГДР с послом США в ФРГ, и, следовательно, американская сторона должна быть в курсе наших соответствующих взглядов.

Состояние западноберлинских дел уже обсуждалось в беседах с г-ном Киссинджером в феврале — марте прошлого года. При этом с американской стороны говорилось о необходимости «избегать повторений того, что происходило в связи с президентскими выборами вокруг Западного Берлина», отмечалось, что «события там не должны лихорадить советско-американские отношения» и что нельзя позволить третьим странам «устраивать в Западном Берлине время от времени кризисы». Эта точка зрения была учтена нами при окончательном определении практических шагов в связи с западногерманскими провокациями.

На основании известных фактов мы не можем прийти к выводу, что американская сторона ответила взаимностью. Не касаясь сейчас советско-американского обмена мнениями по западноберлинскому вопросу, который по причинам, лучше известным г-ну Киссинджеру, так и не состоялся, мы не можем, однако, не указать на очевидное расхождение между политическими оценками и практическими действиями американской администрации и в западноберлинском вопросе.

Линия ФРГ в западноберлинских делах была и остается несовместимой со статусом Западного Берлина. Особый статус Западного Берлина как образования, существующего отдельно от Федеративной Республики и не подвластного ей, — объективный факт, который получил свое отражение также в официальных документах США. Это единственная основа для взаимопонимания между нашими державами в данном вопросе.

Советское правительство не приемлет ссылки на то, что подобного рода демонстрации ФРГ имели место в Западном Берлине и ранее. Нарушение права не создает нового права. Повторение нарушений может иметь своим следствием лишь принятие более серьезных мер, которые покажут, что Западный Берлин — это совсем не подходящее место для нагнетания напряженности в Европе независимо от того, как относятся к действиям ФРГ в Западном Берлине другие страны.

Г-н Киссинджер предложил в открытой форме высказывать друг другу соображения по вопросам, где интересы США и СССР близко соприкасаются. Мы хотели бы сегодня высказать пожелание, чтобы правительство США вновь тщательно обдумало ситуацию, складывающуюся вокруг Западного Берлина.

По-видимому, не может быть двух точек зрения насчет того, что действия властей ФРГ никак не способствуют созданию благоприятного климата для обмена мнениями по Западному Берлину. Мотивы действий определенных кругов в Бонне ясны. Но чем руководствуются правительства западных держав, несущих свою долю ответственности за Западный Берлин и потворствующих незаконной политике ФРГ? Во всяком случае Советское правительство не может не принимать во внимание всех этих обстоятельств и не делать из них соответствующих выводов о позициях сторон.

Мне поручено передать высказанные соображения для президента США и выразить надежду на то, что американское руководство разделяет озабоченность Советского правительства по поводу непрекращающихся попыток некоторых кругов сталкивать советско-американские интересы, в том числе в таком остром пункте, как Западный Берлин. Не принимать мер, пресекающих такого рода попытки, значило бы вступить в противоречие с теми особыми обязательствами по поддержанию мира и безопасности, которые лежат на СССР и США».

Текст заявления можете оставить собеседнику.

Скажите Киссинджеру, что в ближайшее время Вы хотели бы с ним встретиться специально для беседы по вопросу об общеевропейском сотрудничестве и европейской политике США (указания к этой беседе будут даны Вам дополнительно).

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 84–86. Подлинник.

Приложение 3
К пункту 87 прот. № 151

Текст указаний послам СССР в социалистических странах

Секретно

БЕРЛИН, ВАРШАВА, ПРАГА, СОФИЯ,
БУДАПЕШТ, БУХАРЕСТ, БЕЛГРАД
СОВПОСОЛ

Посетите т. Ульбрихта (тт. Гомулку, Гусака, Живкова, Кадара, Чаушеску, Тито) или лицо, его замещающее, и информируйте его о том, что совпослу в Бонне дано поручение посетить Брандта или министра Шееля и изложить точку зрения Советского правительства в связи с намерением властей ФРГ организовать сессию западногерманских парламентских органов в Западном Берлине. При этом вновь будет подчеркнут опасный характер затеваемой Бонном провокации, свидетельствующей также об отсутствии в позиции правительства Брандта должного реализма.

Совпосол напомним Брандту о событиях весны прошлого года в связи с организацией президентских выборов ФРГ в Западном Берлине, когда дело едва не дошло до серьезного кризиса, а также о заверениях с его стороны о желании в будущем избегать повторения подобных обострений. Отметив, что слова и практические действия федерального правительства расходятся, совпосол даст понять, что правительство ФРГ фактически идет на поводу у тех кругов, которые хотят помешать нормализации ее отношений с социалистическими странами, нагнетают напряженность в Европе с целью воспрепятствовать развитию общеевропейского сотрудничества и созыва совещания всех европейских государств.

Посол от имени Советского правительства заявит, что события вокруг Западного Берлина могут привести к серьезным обострениям. Однако прежде чем делать окончательные выводы и принимать решения, к которым нас побуждают обстановка и обязательства, лежащие на нас в соответствии с четырехсторонними союзническими соглашениями, правительству ФРГ будет предложено разъяснить свои цели и намерения.

Соответствующие представления будут сделаны по дипломатическим каналам также правительствам США и Франции.

Только для Берлина. Мы проинформируем друзей о реакции правительства ФРГ. В случае, если с его стороны не будет проявлено готовности учесть наше обращение, советская сторона считала бы целесообразным ввести в действие меры по контролю на коммуникациях и, в частности, применить на практике Закон № 43 Контрольного совета относительно военной контрабанды, которые были согласованы между нами ранее.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 87–88. Подлинник.

№ 61
Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О мероприятиях в связи с конференцией
председателей фракций СвДП
ландтагов ФРГ в Западном Берлине»^I

П 191/41

27 января 1971 г.
Совершенно секретно

1. Утвердить текст устного представления посольства СССР в ГДР властям трех держав в Западном Берлине (приложение 1).
2. Утвердить проект указаний совпослу в Берлине для беседы с немецкими друзьями (приложение 2).
3. Опубликовать в центральной советской печати и по радио критические комментарии в связи с этой конференцией.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 411. Л. 13. Подлинник.

Приложение 1
К пункту 41 прот. № 191

Текст устного представления властям трех держав
в Западном Берлине

Секретно

28–30 января с. г. в Западном Берлине предполагается провести конференцию председателей фракций СвДП западногерманских ландтагов с участием членов правительства ФРГ Геншера и Эртля.

В ноябре и декабре 1970 г. советская сторона уже обращала внимание правительства США (Великобритании, Франции) на усиление незаконной политической активности ФРГ в отношении Западного Берлина^{II}. К сожалению, это обращение, продиктованное стремлением предотвратить осложнения, не нашло соответствующего отклика, и военные власти в Западном Берлине встали на позицию потворствования организации в этом городе мероприятий, единственным назначением которых является демонстрация неуважения к его статусу и создание помех ведущимся четырехсторонним переговорам.

Советская сторона хотела бы думать, что власти США (Великобритании, Франции) проявят понимание обстановки и не допустят использования Западного Берлина в провокационных целях, имея в виду, что в ином

^I Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК КПСС. За проголосовали: Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, А. Н. Шелепин. Вопрос подготовил и представил А. А. Громько.

^{II} См. документы № № 59, 60.

случае ответственность за нежелательные последствия легла бы целиком на организаторов упомянутой конференции и их покровителей.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 412. Л. 31. Подлинник.

**Приложение 2
К пункту 41 прот. № 191**

**Текст указаний совпослу в Берлине для
беседы с немецкими друзьями¹**

Секретно

Посетите В. Ульбрихта или В. Штофа и сообщите, что в связи с проведением 28–30 января с. г. в Западном Берлине конференции председателей фракций СвДП западногерманских ландтагов нами будет сделано соответствующее представление трем державам, а также опубликованы критические материалы в советской печати.

Выразите надежду, что и друзья дадут должную оценку этой провокации. По-видимому, было бы оправданно, если бы в период работы конференции на коммуникациях, ведущих в Западный Берлин, были несколько усилены меры контроля. Однако, учитывая меньший размах провокации, такие меры могли бы быть более сдержанными, чем в декабре 1970 года, во время заседания председателей фракций СДПГ.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 32. Подлинник.

**[Приложение 3]
К пункту 41 прот. № 191**

**Записка МИД СССР в ЦК КПСС о мероприятиях
в связи с конференцией председателей фракций
СвДП ландтагов ФРГ в Западном Берлине^{II}**

24 января 1971 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

С 28 по 30 января с. г. в Западном Берлине должна состояться конференция председателей фракций СвДП западногерманских ландтагов, которая в числе других вопросов обсудит также «актуальное положение Берлина». В работе конференции намерены принять участие члены правительства Геншер и Эртль.

^I Использован заголовок документа.

^{II} Документ зарегистрирован в ЦК КПСС 25 января 1971 г.

МИД СССР считал бы целесообразным сделать, как это имело место в отношении заседания председателей фракций СДПГ западногерманских ландтагов в декабре 1970 года, соответствующее устное представление властям трех держав в Западном Берлине по линии совпосольства в ГДР. Следовало бы также опубликовать в советской печати и по радио соответствующие критические материалы в связи с намечаемой конференцией.

Информировать о намечаемых мерах немецких друзей через совпосла в Берлине и согласовать с ними возможность усиления контроля на коммуникациях в период проведения конференции, но в меньшем объеме, чем это делалось в подобном же случае в декабре 1970 года.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

А. Громыко

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 1464. Л. 6. Подлинник. Подпись-автограф.

№ 62

**Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О возобновлении переговоров между СССР и ФРГ
об установлении прямого воздушного сообщения»^I**

П 192/2

9 февраля 1971 г.

Строго секретно

1. Утвердить проект указаний совпослу в Бонне (приложение 1).
2. Утвердить проект дополнений к указаниям делегации Министерства гражданской авиации о проведении переговоров с делегацией Министерства транспорта ФРГ об установлении прямого воздушного сообщения между СССР и ФРГ (приложение 2).
3. Одобрить проект распоряжения Совета Министров СССР о возобновлении переговоров между СССР и ФРГ об установлении прямого воздушного сообщения (приложение 3).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 415. Л. 69. Подлинник.

^I Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК КПСС. За проголосовали: Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Сулов, А. Н. Шелепин, П. Е. Шелест. Вопрос подготовили и представили А. А. Громыко, Б. П. Бугаев.

**Приложение 1
К пункту 2 прот. № 192**

Текст указаний послу СССР в Бонне

Секретно

БОНН
СОВПОСОЛ

Посетите статс-секретаря МИД ФРГ и передайте ему следующий ответ Советского правительства на памятную записку правительства ФРГ от 8 января 1971 г.

«Советское правительство с удовлетворением отмечает согласие правительства ФРГ завершить в ближайшее время переговоры об установлении прямого воздушного сообщения между СССР и ФРГ подписанием соответствующего соглашения. Оно принимает к сведению готовность правительства ФРГ в положительном плане отнестись к вопросу о признании коммерческих прав самолетов «Аэрофлота» при полетах на участке трассы Берлин-Шёнефельд — Франкфурт-на-Майне.

Советская сторона предлагает возобновить переговоры во второй половине февраля с. г. и провести их в Москве, если это будет приемлемо для ФРГ».

На словах добавьте следующее:

«Что касается признания за «Люфтганзой» коммерческих прав, о которых упоминал статс-секретарь фон Браун при передаче ответа правительства ФРГ от 8 января 1971 г., то советская сторона будет готова рассмотреть соответствующие пожелания с учетом соображений, излагавшихся ею в данной связи ранее».

Можете пояснить, что имеется в виду позиция Советского правительства, доведенная до сведения западногерманской стороны в пункте 3 памятной записки от 19 января 1970 г.

Об исполнении телеграфируйте.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 416. Л. 3. Подлинник.

**Приложение 2
К пункту 2 прот. № 192**

ДОПОЛНЕНИЯ

**к указаниям о проведении переговоров с ФРГ об установлении
прямого воздушного сообщения между СССР и ФРГ**

Секретно

В случае, если западногерманская сторона в ходе переговоров будет добиваться нашего согласия на полеты самолетов «Дойче Люфтганза» через Западный Берлин и признания коммерческих прав на участке Тегель (Западный Берлин) — Москва, руководствоваться следующим:

Советская сторона в принципе готова решать вопрос о коммерческих правах на основе взаимности. Это означает, что при полетах самолетов ФРГ из Франкфурта-на-Майне в Москву в соответствии с таблицей маршрутов, которая рассматривалась на переговорах в декабре 1968 г., за «Дойче Люфтганза» будут признаны коммерческие права, эквивалентные коммерческим правам «Аэрофлота» на линии Москва — Франкфурт-на-Майне (с посадкой в Берлине-Шёнефельде).

Что же касается полетов самолетов ФРГ в Москву через Западный Берлин, то этот вопрос требует специальных переговоров между четырьмя державами, а также переговоров с Германской Демократической Республикой, над территорией которой в этом случае должна проходить трасса для полетов самолетов ФРГ.

Советская сторона не считает возможным предопределять в ходе двустороннего обсуждения с ФРГ решения, которые могут быть результатом таких переговоров. К вопросу о коммерческих правах на упомянутом маршруте поэтому можно было бы вернуться тогда, когда в принципе будет внесена ясность в связанные с этим проблемы, выходящие за рамки сугубо коммерческих интересов.

Там же. Л. 4. Подлинник.

**Приложение 3
К пункту 2 прот. № 192**

Проект распоряжения Совета Министров СССР

от февраля 1971 года

Секретно

Москва, Кремль

1. При возобновлении переговоров с ФРГ об установлении прямого воздушного сообщения руководствоваться распоряжением № 1552 от 22.VII.1968 г.

2. В случае, если правительство ФРГ согласится с предложением о проведении переговоров в Москве, поручить МГА СССР принять западногерманскую делегацию. Расходы, связанные с ее пребыванием в СССР и проведением переговоров, отнести за счет сметы МГА СССР.

Председатель
Совета Министров Союза ССР

А. Косыгин

Там же. Л. 5. Подлинник.

№ 144
Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О представлениях США, Франции, Англии и ФРГ в связи
с вопросом о правах западноберлинских представителей
в парламенте ФРГ»¹

П 74/2

4 января 1973 г.
Совершенно секретно

1. Утвердить проекты указаний совпослам в США, Франции и Англии (приложения I, II).
2. Утвердить проект указаний совпослу в ФРГ (приложение III).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 72. Д. 541. Л. 58. Подлинник.

Приложение I
К пункту 2 прот. № 74

Текст указаний послам СССР в Вашингтоне, Париже, Лондоне

Секретно

ВАШИНГТОН, ПАРИЖ, ЛОНДОН
СОВПОСОЛ
Копия: БЕРЛИН, БОНН
СОВПОСОЛ

Посетите госсекретаря (министра иностранных дел) или лицо, его замещающее, и скажите ему следующее.

В Москве обратили внимание на то, что в последнее время в ФРГ имеют место заявления официальных лиц, в которых выдвигается требование предоставить западноберлинским представителям в бундестаге ФРГ право решающего голоса. Президент бундестага ФРГ А. Ренгер 24 декабря с. г. сообщила представителям печати, что федеральное правительство имеет в виду обратиться к трем державам с просьбой дать согласие на «расширение» прав западноберлинских представителей в парламенте ФРГ. В том же плане выступает и правящий бургомистр Западного Берлина Шюц^{II}, который заявил, что в первые недели нового года сенат Западного Берлина намеревается предпринять соответствующие шаги перед властями США, Франции и Великобритании.

Советская сторона считает, что любое расширение прав западноберлинских представителей в парламенте ФРГ противоречило бы Четырех-

¹ Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК КПСС. За проголосовали: Г.И. Воронов, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Ф.Д. Кулаков, Д.А. Кунаев, К.Т. Мазуров, А.Я. Пельше, М.А. Суслов, А.Н. Шелепин, П.Е. Шелест, В.В. Щербицкий. Вопрос подготовил и представил А.А. Громыко.

^{II} Так в тексте.

стороннему соглашению от 3.IX.71 г. и, в частности, шло бы вразрез с пунктом I приложения II указанного соглашения. Западные сектора Берлина не являются составной частью ФРГ, и любые действия, предпринятые с целью приравнивания прав западноберлинских представителей к правам депутатов парламента ФРГ, являлись бы незаконными и недопустимыми.

Советская сторона надеется, что эта ее позиция будет должным образом учтена американской (французской, английской) стороной в случае обращения ФРГ к ней по указанному вопросу. Залогом взаимопонимания в западноберлинских делах может быть лишь строгое и неукоснительное соблюдение духа и буквы Четырехстороннего соглашения. Позиция Советского Союза по указанному вопросу доведена нами до сведения правительства ФРГ.

Только для Берлина: Информируйте МИД ГДР о нашем представлении трем державам¹.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 86–87. Подлинник.

Приложение II К пункту 2 прот. № 74

Текст указаний послу СССР в Вашингтоне

Секретно

ВАШИНГТОН
СОВПОСОЛ

При очередном контакте с Киссинджером обратите его внимание на вопрос вокруг «расширения» прав западноберлинских представителей в парламенте ФРГ с использованием информации, изложенной в нашем № _____^{II}.

Скажите Киссинджеру, что нас беспокоит то, что со стороны кое-кого в ФРГ или кого-то еще замышляются шаги, которые находились бы в противоречии с Четырехсторонним соглашением от 3 сентября 1971 года.

Это соглашение, которое было выработано с таким большим трудом, справедливо рассматривается не только непосредственными его участниками, но и во всем мире как крупный шаг на пути разрядки напряженности. Теперь же кое-кто хотел бы, видимо, нанести удар по этому соглашению, расстроить то большое дело, которое было совершено.

Поэтому мы решили официально довести до сведения правительства США, а также французского и английского правительств нашу озабоченность по этому поводу.

Мы понимаем, что многое здесь зависит от правительства США, которое в ходе выработки Четырехстороннего соглашения действовало, как мы считаем, с пониманием его большого значения. Хотели бы думать, что

^I Предложение заключено в квадратные скобки чернилами при подготовке документа.

^{II} Так в тексте документа.

со стороны США и лично президента и сейчас будет проявлен такой подход к этому вопросу, который учитывал бы всю его важность.

Именно поэтому, помимо официального обращения через госдепартамент, мы решили поставить этот вопрос и по конфиденциальному каналу.

Нам не совсем ясно, чем руководствуются в ФРГ те, кто затевает кампанию вокруг «расширения» прав западноберлинских представителей. Думается, что правительство ФРГ и лично Брандт должны бы понимать, к каким последствиям могли бы привести подобные попытки, нацеленные на расшатывание Четырехстороннего соглашения. Надо полагать, что есть, очевидно, силы, которые во имя каких-то своих конъюнктурных целей не останавливаются перед тем, чтобы своими действиями бросить тень на нынешний курс коалиционного правительства.

Нашу принципиальную позицию в связи с этим вопросом относительно необходимости строгого и неукоснительного соблюдения Четырехстороннего соглашения во всех его частях мы довели и до сведения канцлера Брандта.

Мы исходим из того, что нормальное функционирование Четырехстороннего соглашения является основой поддержания спокойной обстановки в связи с Западным Берлином. Считая, что это понимание разделяется и американской стороной, мы выражаем надежду, что Белым домом будут использованы имеющиеся у него возможности для того, чтобы не допустить возникновения трудностей в деле осуществления Четырехстороннего соглашения.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 88–89. Подлинник.

Приложение III К пункту 2 прот. № 74

Текст указаний послу СССР в Бонне

Секретно

Б О Н Н
СОВПОСОЛ
Копия: БЕРЛИН, ВАШИНГТОН, ПАРИЖ, ЛОНДОН — СОВПОСОЛ

Посетите статс-секретаря МИД ФРГ^I и скажите ему следующее.

В Москве обратили внимание на то, что в последнее время в ФРГ имеют место заявления официальных лиц, в которых выдвигается требование предоставить западноберлинским представителям в бундестаге ФРГ право решающего голоса. Президент бундестага ФРГ А. Ренгер 24 декабря с. г. сообщила представителям печати, что федеральное правитель-

^I Слова «статс-секретаря МИД ФРГ» были вписаны чернилами в проект указаний вместо вычеркнутого из текста слова «Э. Бара». Изменения были внесены А. И. Блатовым в экземпляр Л. И. Брежнева.

ство имеет в виду обратиться к трем державам с просьбой дать согласие на «расширение» прав западноберлинских представителей в парламенте ФРГ. В том же плане выступает и правящий бургомистр Западного Берлина Шюц, который заявил, что в первые недели нового года сенат Западного Берлина намеревается предпринять соответствующие шаги перед властями США, Франции и Великобритании.

Правительству ФРГ должно быть известно, что любые действия, направленные на расширение прав западноберлинских представителей, противоречили бы Четырехстороннему соглашению. Западный Берлин не является составной частью ФРГ, и советская сторона, разумеется, не даст своего согласия на уравнивание западноберлинских представителей в правах с депутатами парламента ФРГ, в какой бы форме это ни предлагалось сделать. Из этого и следует исходить, если не ставить под удар Четырехстороннее соглашение.

Единственной основой поддержания нормальной обстановки в связи с Западным Берлином является строгое и неукоснительное соблюдение Четырехстороннего соглашения. Мы полагаем, что в интересах самой ФРГ, а также Западного Берлина не предпринимать какие-либо действия в попытках обойти постановления данного соглашения и инспирировать публичные дискуссии вокруг этих вопросов.

Это наше обращение продиктовано желанием избежать ненужных трений. Мы надеемся, что правительство ФРГ отнесется к нему с должным пониманием.

Позиция Советского Союза по данному вопросу доведена до сведения трех западных держав.

Только для Берлина: информируйте о нашем представлении МИД ГДР¹.
Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 90–91. Подлинник.

**[Приложение IV]
К пункту 2 прот. № 74**

**Записка МИД СССР в ЦК КПСС по вопросу о правах
западноберлинских представителей в парламенте ФРГ**

2 января 1973 г.

Секретно

Экз. № 1

ЦК КПСС

В последнее время в ФРГ со стороны официальных лиц правящей коалиции делаются заявления, в которых выдвигается требование предоставить западноберлинским представителям в бундестаге право решающе-

¹ Предложение заключено в квадратные скобки чернилами при подготовке документа.

го голоса. Президент бундестага ФРГ А. Ренгер 24 декабря с. г. сообщила представителям печати, что федеральное правительство имеет в виду обратиться к трем державам с просьбой о «расширении» прав западноберлинских представителей. В этом же плане выступает и правящий бургомистр Западного Берлина Шюц, который заявил, что в первые недели нового года сенат Западного Берлина предпримет соответствующие шаги перед властями США, Англии и Франции.

Вопрос о наделении западноберлинских представителей правом решающего голоса в бундестаге поднимался в ходе визита в Москву в октябре с. г.¹ Э. Баром. В соответствии с решением (П 65/VIШ от 26 октября 1972 г.¹¹) до сведения западногерманской стороны была доведена наша отрицательная позиция по этому вопросу и было указано, что расширение прав западноберлинских представителей противоречило бы Четырехстороннему соглашению от 3.9.1971 г.

Попытки ФРГ добиваться приравнивания прав западноберлинских представителей к правам западногерманских депутатов нацелены на размывание стержневого положения Четырехстороннего соглашения о непринадлежности Западного Берлина к ФРГ. В соответствии с оговорками трех держав к Основному закону ФРГ и конституции Западного Берлина представители этого города в бундестаге не имеют права решающего голоса. Они не избираются населением, а делегируются в бундестаг городской палатой депутатов. Эти оговорки прямо подтверждены Четырехсторонним соглашением. Они имеют важное значение с точки зрения закрепления особого статуса Западного Берлина и не могут быть пересмотрены без нашего согласия.

МИД СССР считает целесообразным сообщить трем державам о нашем принципиальном отношении к этому вопросу, имея в виду оказать соответствующее воздействие на их позицию на случай обращения к ним правительства ФРГ. Такой шаг с нашей стороны был бы полезен также и с точки зрения влияния на западноберлинский сенат, активно поддерживающий планы политических деятелей ФРГ тем или иным путем обходить постановления Четырехстороннего соглашения.

Вместе с тем следовало бы еще раз в твердой форме указать правительству ФРГ на бесперспективность попыток добиваться расширения прав западноберлинских представителей, искать пути для обхода Четырехстороннего соглашения.

О нашем демарше целесообразно информировать немецких друзей.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

А. Громько

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 564. Л. 16–17. Подлинник. Подпись-автограф.

¹ Имеется в виду октябрь 1972 г.: хотя документ подписан 2 января 1973 г., очевидно, он готовился в декабре 1972 г.
¹¹ См. документ № 139.

№ 145
Постановление Политбюро ЦК КПСС
«О возможной встрече с Брандтом в ФРГ»¹

П 76/26

1 февраля 1973 г.
 Совершенно секретно

Утвердить проект указаний совпослу в Бонне по данному вопросу (прилагается).

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 69. Д. 580. Л. 146. Подлинник.

[Приложение 1]
К пункту 26 прот. № 76

Текст указаний послу СССР в Бонне

Секретно
Экз. № 1

Б О Н Н
 СОВПОСОЛ

2436. Сообщите Бару для передачи Брандту следующее:

В Москве с интересом воспринята точка зрения федерального канцлера В. Брандта о том, что обстановка после выборов благоприятствует осуществлению визита в ФРГ Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Мы рады это слышать и тоже полагаем, что исход выборов существенно прояснил обстановку ФРГ и подтвердил плодотворность проводимой правительством ФРГ политики разрядки напряженности и улучшения отношений с социалистическими странами.

Видимо, настало время подумать о дальнейших шагах по развитию наших отношений. Правда, еще не все из того, о чем мы договорились в Москве и Ореанде, проведено в жизнь.

Мы исходим из того, что намерения, выраженные нами по взаимному согласию, не останутся только наметками, и к моменту новой встречи Л. И. Брежнева и В. Брандта всем должно быть ясно: то, о чем мы договариваемся, претворяется в дела. Словом, как нам кажется, было бы хорошо создать такую обстановку, которая позволит сосредоточить внимание на разработке мероприятий следующего, более высокого этапа отношений между СССР и ФРГ в интересах наших народов и развития международного сотрудничества.

Л. И. Брежнев был бы готов обменяться мнениями о конкретном сроке предлагаемого визита и о политическом содержании возможных пе-

¹ Первоначально проект постановления был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК КПСС (см. приложение № 3 к настоящему документу). Вопрос подготовил и представил А. А. Громыко.

реговоров. Если говорить о рабочем календаре Л. И. Брежнева, то он позволяет наметить такой визит, скажем, на последнюю декаду апреля или на первую половину мая 1973 г., если эти сроки окажутся подходящими для В. Брандта.

Исполнение телеграфируйте.

Там же. Л. 147. Подлинник.

[Приложение 2]
К пункту 26 прот. № 76

Записка МИД СССР в ЦК КПСС о возможной встрече
Л. И. Брежнева с канцлером ФРГ В. Брандтом

10 января 1973 г.
Секретно
 Экз. № 1

ЦК КПСС

Канцлер В. Брандт передал через совпосольство в Бонне, что, по его мнению, обстановка после выборов благоприятствует осуществлению визита в ФРГ тов. Л. И. Брежнева и что федеральное правительство будет радо приветствовать советского гостя в любое время, которое он сочтет для себя подходящим (т-ма из Бонна № 2436).

Действительно, нынешняя обстановка в Западной Германии позволяет реально рассчитывать на то, что визит тов. Л. И. Брежнева послужит закреплению ФРГ на реалистических, конструктивных позициях в области внешней политики и даст дополнительный импульс для развития общеевропейского и международного сотрудничества на выгодных для социалистических стран началах. Новая встреча с Брандтом желательна еще и потому, что договоренности по конкретным вопросам, достигнутые во время переговоров с В. Брандтом в Москве (август 1970 г.) и в Ореанде (сентябрь 1971 г.), теперь уже фактически в основном претворены в жизнь или близки к реализации.

Возможное содержание бесед с В. Брандтом¹. Можно было бы подвести итог того, что сделано по налаживанию советско-западногерманского сотрудничества, и наметить основные контуры дальнейших мероприятий по развитию этого сотрудничества на ближайшую и более отдаленную перспективу. При всех условиях будет полезно освежить наше воздействие лично на Брандта, постараться связать его некоторыми дополнительными обещаниями и обязательствами. Это касается как советско-западногерманских отношений, так и других международных вопросов, в том числе связанных с подготовкой общеевропейского совещания и переговоров о сокращении вооруженных сил в Европе.

¹ Здесь и далее подчеркивания сделаны машинописно во время подготовки документа.

Возможное время визита. Ряд соображений говорит за то, что встретиться с Брандтом лучше до визита в США¹⁴⁵. Круг вопросов, по которым придется вести беседы и договариваться в Вашингтоне, шире и значительнее, чем проблемы отношений между СССР и ФРГ.

Для нас и важнее, и сложнее обеспечить успех переговоров с американцами. И как раз успешная встреча с Брандтом могла бы явиться полезным рычагом воздействия на Никсона. Западногерманская позиция во многих вопросах международной политики является более гибкой, чем американская. Закрепив ФРГ на выгодных нам позициях, было бы легче добиваться уступок от США и других западных держав.

С учетом запланированных международных мероприятий (общеевропейское совещание, переговоры о сокращении вооруженных сил в Европе и др.), видимо, можно было бы ориентироваться на проведение визита в ФРГ в конце апреля — начале мая с. г. Называя это примерное время, можно было бы дать понять Брандту, что мы исходим из того, что к тому моменту завершится процедура вступления в силу договора между ФРГ и ГДР и будет найдено удовлетворяющее ЧССР решение проблемы «мюнхенского диктата». Это подтолкнуло бы Брандта к тому, чтобы поскорее решить обе названные задачи: урегулирование с ЧССР и ратификацию договора с ГДР.

Оформление итогов переговоров с В. Брандтом. Можно было бы попытаться завершить переговоры принятием соответствующего политического документа.

Перед встречей с В. Брандтом стоило бы, видимо, обменяться мнениями с руководителями стран Варшавского договора. По-видимому, такой обмен мнениями можно было бы осуществить во время очередного совещания ПКК. Это тем более желательно, что намечаются поездки в ФРГ также тт. Герека и Чаушеску. Кроме того, Брандт ведет подготовку к встрече с т. Хонеккером. В этих условиях было бы полезно обговорить с друзьями как существо позиций, так и календарь встреч с В. Брандтом.

На том же заседании ПКК можно было бы обсудить и ряд вопросов, связанных со стратегией и тактикой стран соцсодружества на предстоящем общеевропейском совещании.

Проект постановления прилагается.

Прошу рассмотреть.

А. Громыко

Резолюция: «Разослать членам Политбюро ЦК КПСС, кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. К. Черненко. 10.I.73 г.».

Там же. Л. 149–150. Подлинник. Подпись-автограф.

[Приложение 3]
К пункту 26 прот. № 76

**Справка К. У. Черненко по записке МИД СССР в ЦК КПСС
о возможной встрече Л. И. Брежнева с канцлером ФРГ В. Брандтом**

1 февраля 1973 г.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 18 января 1973 г. состоялся обмен мнениями по этому вопросу. В принципе против такого ответа Брандту возражений не было, но было условлено дополнительно посоветоваться с т. Громыко А. А., после чего направить ответ.

Кроме того, было официально поручено МИД СССР в связи с предстоящими визитами т. Брежнева Л. И. в 1973 г. в Индию, США и ФРГ согласовать наиболее приемлемые сроки визитов (П 74/IV).

К. Черненко

Там же. Л. 145. Подлинник. Подпись-автограф.

№ 146

**Письмо посла ФРГ в Москве Х.-У. Зама Л. И. Брежневу
с приложением текста письма канцлера ФРГ В. Брандта**

Москва

21 марта 1973 г.

Посол Федеративной Республики
Германии

Генеральному секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
г-ну Леониду Ильичу Брежневу
г. Москва

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

Имею честь настоящим препроводить Вам письмо Федерального канцлера Федеративной Республики Германии г-на Вилли Брандта. Оригинал письма будет направлен дополнительно.

Примите, господин Генеральный секретарь, выражение моего самого высокого уважения.

Подпись: Зам

Резолюции: «Разослать по ПБ и Секр-ту ЦК. Л. Брежнев»; «А. Громыко, Гречко А. А.».

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 573. Л. 11. Копия. Перевод с немецкого языка.

[Приложение]**Текст письма канцлера ФРГ В. Брандта Л. И. Брежневу**

Бонн

21 марта 1973 г.

Федеративная Республика Германии
Федеральный канцлер

Генеральному секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
г-ну Леониду Ильичу Брежневу

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

Ваше согласие приехать в мае месяце с. г. с визитом в Федеративную Республику Германии доставляет мне удовлетворение. Я буду рад возможности приветствовать Вас здесь и продолжению ранее проведенных бесед с тем, чтобы способствовать дальнейшему углублению отношений между нашими государствами. В значительном увеличении в последнее время торгового обмена я усматриваю важный признак того, что развитие, начатое с Договора от 12 августа 1970 г. и Четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1971 г., является выгодным для наших народов. Это также подтверждается благоприятной перспективой в области экономических и технологических отношений, как это констатировалось на прошедшей сессии Комиссии, проведенной в Москве¹⁴⁶.

Сегодня хочу обратить Ваше внимание на соглашения о культурном обмене и научно-техническом сотрудничестве, как и соглашение о расширении воздушного сообщения. Они были бы призваны продолжить наше благоприятно развивающееся сотрудничество.

В общественности этим соглашениям придавалось бы еще большее значение, если бы они во время Вашего визита в Федеративную Республику Германии при нас обоих могли подписаться компетентными министрами.

До сих пор, к сожалению, не удалось прийти к удовлетворительному для обеих сторон решению вопроса о распространении этих соглашений на Берлин (Западный) и объективно требуемом включении Берлина (Западного) в предусмотренное сотрудничество. Таким образом, остается нерешенной единственная существенная проблема, которая еще стоит поперек дороги подписанию соглашений между обеими нашими странами. Об общем ее значении я с Вами уже поговорил в Ореанде.

Четырехстороннее соглашение, которое Федеративная Республика Германии, само собой разумеется, уважает полностью, предоставляет прочную основу для удовлетворительных для обеих сторон решений. Его смысл заключается в том, чтобы путем распространения соглашений на Берлин (Западный) урегулировать проблему, которая в прошлом лежала бременем на успешном развитии наших отношений. Эта проблема впредь уже не должна была бы стоять поперек дороги усилиям, направленным на сотруд-

ничество обоих наших государств и народов. Следовало бы нам прийти к скорому согласию по этому вопросу и потому, что намечено заключение других важных соглашений об экономическом сотрудничестве, дорожном транспорте, мореплавании и т. д.

Поэтому я предлагал бы, чтобы мы призвали наших компетентных сотрудников к урегулированию этой проблемы в ближайшие недели.

Примите выражение моего высокого уважения.

Подпись: Вилли Брандт

Там же. Л. 12–13. Копия. Перевод с немецкого языка.

№ 147**Запись беседы Л. И. Брежнева с послом ФРГ в СССР Х.-У. Замом¹**

26 марта 1973 года
Секретно^{II}

Л. И. Брежнев приветствует Зама и выражает удовлетворение представившейся возможностью установления личного контакта с ним. Одновременно тов. Брежнев указывает на полезность подобного общения ввиду высокого уровня и многообразия отношений, складывающихся между двумя странами.

Зам благодарит Л. И. Брежнева за прием и заявляет о своем полном согласии с высказанным им замечанием.

Л. И. Брежнев сообщает послу, что в связи с небольшим заболеванием — расстройством голосовых связок — он не смог принять Зама в предполагавшийся ранее срок.

Посол отметил, что федеральный канцлер Брандт страдает тем же самым заболеванием и что расстройство голосовых связок, видимо, присуще всем политическим деятелям, которым часто и подолгу приходится выступать перед самыми различными аудиториями и встречаться для бесед с большим числом людей.

Поддерживая мнение тов. Л. И. Брежнева о важности личных контактов, Зам сказал, что в течение года его пребывания в СССР он установил много весьма полезных и интересных знакомств, а предоставленная ему сегодня возможность лично вручить послание федерального канцлера Брандта Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу ободряет его в намерении и дальше действовать подобным же образом.

Тов. Брежнев отмечает, что для работы послов иностранных государств в Москве существуют весьма благоприятные «климатические условия» —

^I Запись беседы тов. Л. И. Брежневым не просматривалась (примечание документа, вписанное чернилами. — *Сост.*).

^{II} Слово «Секретно» вписано чернилами при подготовке документа.

как в прямом, так и в переносном смысле. Вероятно, это может быть отнесено и к послу ФРГ.

Зам согласился с этим и сообщил, что в поздравлении, которое он несколько дней назад направил Бару по случаю дня рождения, в шутку было сказано, что усилия Бара, направленные на нормализацию отношений между двумя странами, привели также и к необычному смягчению московской зимы. К сожалению, Бар сейчас болен¹⁴⁷.

Тов. Брежнев выражает сочувствие по поводу болезни Бара и просит посла передать ему дружеский привет и пожелания скорейшего выздоровления. Мы ценим, продолжал тов. Брежнев, активность и энергию, присутствующую Бару, а также его конструктивный подход к решению возникающих между нашими странами проблем, в чем можно было убедиться при встречах с ним в Москве и Ореанде.

Посол выражает уверенность, что сегодняшняя беседа завершится к взаимному удовлетворению обеих сторон, и просит разрешения передать Генеральному секретарю ЦК КПСС привет от федерального канцлера Брандта и вручить личное послание канцлера. Передавая послание, Зам указывает на то, что это — пока текст, полученный по телеграфу, оригинал послания поступит несколькими днями позже.

Л. И. Брежнев благодарит посла и знакомится с посланием. Затем тов. Брежнев отмечает, что некоторое время тому назад он направил канцлеру Брандту свое послание и сейчас, после беглого ознакомления, полагает, что это еще не ответ на его письмо, хотя оно содержит отдельные элементы, являющиеся до определенной степени новыми. Далее тов. Брежнев указывает на то, что в отношениях с ФРГ нами пройден значительный путь. Это, прежде всего, относится к нашему сотрудничеству с коалиционным правительством, возглавляемым канцлером Брандтом. Был решен целый ряд принципиальных вопросов, из которых особо следует отметить заключение и ратификацию договора, а также принятие протокола о намерениях сторон. Выражая свое удовлетворение масштабностью совершенных акций, мы в то же время учитываем и определенные особенности, присущие нашим отношениям, а также некоторые не преодоленные еще трудности. Свои особенности и трудности присутствуют, разумеется, и в отношениях между ФРГ и ГДР.

Главное заключается в том, продолжал Л. И. Брежнев, что СССР и ФРГ хотят иметь добрые отношения, хотя еще сравнительно недавно нас разделяли тяжелые события прошлого. Было бы, однако, неоправданно вновь и вновь обращаться к прошлому и не думать о будущем, не стремиться к внесению в отношения между нашими государствами новых конструктивных, жизнеутверждающих моментов. Бесспорно, в этом направлении были сделаны очень важные шаги, отмечает Л. И. Брежнев, но сейчас мы стоим в преддверии последующего этапа в деле развития советско-западногерманского сотрудничества. Теперь следовало бы уделять большее внимание развитию торговли, экономических, научно-технических,

культурных и иных связей. Мы полагаем, что канцлер Брандт придерживается такого же мнения.

Заметив, что деталями развития двусторонних отношений будут заниматься соответствующие западногерманские и советские ведомства, Л. И. Брежнев указывает на большие возможности, имеющиеся у каждой из стран, на уровень промышленного развития СССР, его неисчерпаемые природные ресурсы и экономический потенциал ФРГ, а также на их географическую близость, что также играет немаловажную роль для налаживания разностороннего сотрудничества между двумя государствами. Обо всем этом, продолжал Л. И. Брежнев, мы уже говорили с канцлером Брандтом во время наших бесед в Москве и в Ореанде. В качестве примера взаимовыгодного сотрудничества можно было бы назвать достижение договоренности о строительстве в СССР металлургического комбината с использованием технологии прямого восстановления железа из железной руды. Весьма благоприятное впечатление производит также работа Гомельского комбината искусственных волокон, оснащенного западногерманским оборудованием.

Во время нашей предстоящей встречи с канцлером Брандтом, отметил тов. Брежнев, мы поставим перед ним крупные вопросы, к решению которых следует стремиться, к примеру, вопрос об обмене научными, техническими достижениями, которыми по праву могут гордиться обе стороны. Сотрудничество следует развивать на долгосрочной основе, а не ограничиваться коммерческими сделками конъюнктурного характера.

Разумеется, советская сторона не предполагает поступаться при этом своими кардинальными интересами или отходить от своих принципиальных позиций. То же самое, очевидно, может сказать о себе и западногерманская сторона. Весьма отрадным является, однако, тот факт, продолжал тов. Брежнев, что в настоящее время политика нагнетания военных конфликтов и международных провокаций встречает все более активное осуждение и сопротивление народов, а политика мира и добрососедства завоевывает все больший авторитет, все большее число государств начинают рассматривать ее в качестве важной и благородной задачи. Это находит, в частности, свое выражение и в том, что на земле все меньше остается правителей, им приходится уступать место государственным деятелям, которым народы доверяют и которые стремятся к оправданию этого высокого доверия.

Тов. Брежнев отмечает, что в послании канцлера Брандта затрагиваются вопросы, касающиеся Западного Берлина. В этой связи нельзя не вспомнить, что для достижения Четырехстороннего соглашения было приложено очень много усилий, поэтому следовало бы стремиться к сохранению его духа, к точному соблюдению его положений. Если у нас возникают здесь затруднения, шероховатости, то их надо устранять. Мы дадим поручение нашим компетентным органам изучить поставленные канцлером Брандтом вопросы с целью найти вместе с западногерманской стороной взаимоприемлемые решения.

С большим удовлетворением я вспоминаю наши встречи с канцлером Брандтом, их тональность, откровенную и непредвзятую атмосферу, для которой характерным являлся дух верности данному слову и взятым на себя обязательствам.

Сейчас, продолжал тов. Брежнев, предстоит завершение всех дел, связанных с ратификацией договора между ГДР и ФРГ. Об этом у нас был разговор и с тов. Штофом, находившимся в Москве проездом из Вьетнама. ГДР искренне стремится к достижению договоренности по вопросам, остающимся пока открытыми. К сожалению, средства пропаганды, значительная часть которых контролируется заведомыми противниками улучшения отношений между СССР, ГДР и ФРГ, распространяют слухи, будто ГДР собирается отступить от взятых на себя обязательств, препятствовать выполнению достигнутых соглашений и т. д.

Следует, однако, трезво смотреть на вещи и сознавать, что развертывание, нормализация отношений между такими государствами, как ФРГ и ГДР, не могут быть осуществлены вдруг. Вместе с тем нельзя не замечать, что ГДР в этом плане сделала уже немало. Взять хотя бы вопрос о посещениях жителями ФРГ и Западного Берлина ГДР. В прошлом году в Республике побывало около 7 млн человек. Если принять во внимание численность населения обоих государств, то этот показатель можно считать вполне удовлетворительным.

В этой связи тов. Брежнев отмечает, что советское правительство благожелательно рассмотрело возникший в свое время вопрос о выезде из СССР в ФРГ в плане воссоединения семей лиц немецкой национальности. Мы не против взаимных поездок, контактов между людьми, обмена информацией, при условии, однако, что все это будет осуществляться на основе взаимного уважения и соблюдения законов, действующих в той или иной стране. Наше марксистско-ленинское мировоззрение общеизвестно, но мы не отрицаем существования и других идеологий, в частности социал-демократической, и, когда надо, готовы поспорить о том, чьи идеи лучше. Однако в данном случае вряд ли это целесообразно; ведь верующим не приходится в голову спорить о том, чья религия лучше.

Следует исходить из того, продолжал тов. Брежнев, что существуют такие государства, как СССР и ФРГ, народы которых стремятся к миру и взаимовыгодному сотрудничеству. Именно по этому пути, невзирая на пропагандистов типа Шпрингера, и ведет ФРГ федеральный канцлер Брандт. Он не скрывает при этом своего отношения к НАТО или дружеских чувств к США. Что же, мы умеем ценить откровенность и прямолинейность.

Посол благодарит Л. И. Брежнева за изложенные им соображения и выражает надежду, что во время встречи с канцлером Брандтом интересующие обе стороны вопросы будут рассмотрены к взаимному удовлетворению. Что же касается отношений между ФРГ и ГДР, продолжал посол, то к моменту визита Генерального секретаря ЦК КПСС в ФРГ договор между двумя странами уже будет ратифицирован.

Тов. Брежнев отмечает, что это было бы весьма важно и полезно. В своем последнем письме Брандту он не стал вдаваться в детали, связанные с вопросом о Мюнхенском соглашении, но хотел бы вновь подтвердить, что точка зрения чехословацких товарищей нам хорошо известна и мы ее поддерживаем, поскольку предложения ЧССР открывают путь к достижению взаимоприемлемых решений.

Коснувшись предстоящего визита в ФРГ и встречи с канцлером Брандтом, тов. Брежнев выражает надежду, что она даст новые импульсы для дальнейшего развития и совершенствования двухсторонних отношений. Было бы желательно по примеру наших прошлых поездок в другие страны, а также встреч в СССР приурочить к этому визиту подписание некоторых документов, которые могли бы быть подготовлены соответствующими советскими и западногерманскими ведомствами. Что же касается мая как месяца для визита, то в принципе возражений против этого не имеется. Мы согласны с тем, что визит будет рабочим, неофициальным, продолжал Л. И. Брежнев, и предоставляем выбор места для встречи на усмотрение федерального канцлера. В то же время мы не исключаем и частичного знакомства со страной. Советская сторона исходит из того, что эта поездка в то же время явится элементом подготовки официального визита федерального канцлера Брандта в СССР.

Мы думаем, продолжал Л. И. Брежнев, что в ближайшее время можно будет назвать и дату нашего визита. Что же касается согласования возможных двусторонних документов и решения организационных вопросов, то мы по-прежнему исходим из того, что одна часть этой работы может быть проведена в Москве, другая — в Бонне.

В заключение беседы тов. Брежнев просит Зама передать привет Брандту, Бару и Шеелю и сообщает, что в скором времени постарается дать ответ на послание федерального канцлера.

Посол благодарит Л. И. Брежнева за беседу и заверяет, что его соображения и пожелания незамедлительно будут доложены Брандту. По мнению Зама, предстоящий визит поможет также устранить некоторые препятствия, мешающие дальнейшему развитию отношений между двумя странами.

На беседе присутствовали: помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Блатов, член коллегии МИД СССР А. П. Бондаренко, советник посольства ФРГ в СССР Г. Алекси, 1-й секретарь посольства ФРГ В. Армбрустер, атташе З ЕО МИД СССР И. А. Курпаков.

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 573. Л. 20–28. Подлинник.

№ 148

Письмо посла ФРГ в Москве Х.-У. Зама Л. И. Брежневу с приложением текста письма канцлера ФРГ В. Брандта

Москва

29 марта 1973 г.

Посол Федеративной Республики
Германии

Генеральному секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
г-ну Леониду Ильичу Брежневу
г. Москва

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

Имею честь препроводить Вам при этом дальнейшее письмо Федерального канцлера Федеративной Республики Германии господина Вилли Брандта. Оригинал этого письма будет направлен в ближайшее время.

Примите, господин Генеральный секретарь, выражение моего самого высокого к Вам уважения.

Подпись: Зам

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 573. Л. 36. Копия. Перевод с немецкого языка.

[Приложение]**Текст письма канцлера ФРГ В. Брандта Л. И. Брежневу**

Бонн

27 марта 1973 г.

Федеративная Республика Германии
Федеральный канцлер

Генеральному секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
г-ну Леониду Ильичу Брежневу

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

За Ваше письмо от 20 марта сего года я Вам весьма признателен, как и за любезный привет, который Вы препроводили мне через посла Зама. Я рад тому, что Вы согласны с моими предложениями относительно подготовки визита. В значении этой встречи уверен также и я.

Как уже было сообщено послу Фалину, мы приветствовали бы принять Вас, господин Генеральный секретарь, в Федеративной Республике Германии в период с 12 по 17 мая сего года, но мы с удовольствием также гото-

вы принять во внимание не совпадающие с этим пожелания относительно срока с Вашей стороны.

Предполагается, что обсуждение в Германском бундестаге договора об основах отношений между Федеративной Республикой Германии и Германской Демократической Республикой, как и закона относительно принятия нас в члены Организации Объединенных Наций будет закончено, так мы надеемся, к началу мая.

Как Вам, несомненно, стало известно, мы договорились с ЧССР о продолжении бесед и надеемся, что можем достичь прогресса и в этом вопросе.

Я с Вами согласен в том, что нам следовало бы подробно говорить как о международном положении, так и о таких европейских вопросах, какие обсуждаются в настоящее время в Хельсинки и Вене, равно как и о двусторонних вопросах экономического сотрудничества, совместной охраны окружающей среды, как и культурных и научно-технических связей. На значении заключаемых соглашений я уже остановился в своем письме от 23 марта сего года.

Как и Вы, я считаю целесообразным придать визиту характер рабочей встречи с тем, чтобы у нас было как можно больше времени для бесед. Могу Вам сообщить, что Федеральный президент Хайнеман приветствовал бы встречу с Вами по случаю Вашего визита. Я рад Вашей готовности ознакомиться с частью нашей страны.

Организационные приготовления, видимо, лучше всего можно будет обсудить с Вашим послом в Бонне. В остальном нам следовало бы предложить, чтобы подготовка Вашего визита, в том числе и вопроса о коммюнике, была проведена и здесь, и в Москве.

Искренне благодарю Вас за приглашение на официальный визит в СССР. Предлагаю обсудить детали во время Вашего пребывания здесь. Разрешите мне в заключение выразить надежду, что Вашей супруге в скором времени станет лучше, так что она, может быть, все же сможет участвовать в поездке без того, чтобы поездка оказалась для нее утомительной.

Примите выражение моего высокого уважения

Подпись: Вилли Брандт

Там же. Л. 29–30. Копия. Перевод с немецкого языка.

Резолюция: «К. У.¹ Посоветуйтесь с т. Громыко, по какому каналу это лучше передать, быть может — по каналу Ю. Влад.^{II} — Бар — Брандт. Л. Брежнев».

Пометы: «VI сектор (К. Черненко с Громыко переговорил). 30.V.73 г.»; «Т-ма в Бонн (т. Фалину) отправлена 30 мая с. г. [Подпись неразборчива]».

Там же. Л. 2. Подлинник.

№ 178

Письмо канцлера ФРГ В. Брандта Л. И. Брежневу

Федеративная Республика Германии
Федеральный канцлер

6 июня 1973 г.

Генеральному секретарю Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
г-ну Л. И. Брежневу
г. Москва

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

Я Вас очень благодарю за Ваше письмо, направленное мне после Вашего возвращения из визита в Федеративную Республику Германии, и за Ваши добрые пожелания.

По истечении с тех пор некоторого времени для участников и для нашего населения стало еще яснее, что этот визит с точки зрения истории означает для отношений между нашими государствами.

Мы должны будем прилагать наши силы к тому, чтобы положительные возможности и превратились в действительность. При этом я надеюсь, что в этом нам помогут те хорошие личные контакты, которые установились и углублялись за эти дни.

Федеральное правительство с удовлетворением приняло к сведению результат наших бесед. Мы разделяем Вашу уверенность в возможности достижения дальнейшего прогресса в деле упрочения мира и сотрудничества в Европе. Это — в интересах обоих наших государств.

Я рад тому, что Вы и сопровождающие Вас лица чувствовали себя хорошо во время Вашего визита.

С высоким уважением

подпись: Вилли Брандт

РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 579. Л. 3. Подлинник. Перевод с немецкого языка.

^I Имеется в виду секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко.

^{II} Имеется в виду председатель КГБ при Совете Министров СССР Ю. В. Андропов.

¹ Речь идет о постановлении Политбюро ЦК КПСС от 30 января 1969 г., озаглавленном «О мероприятиях по Западному Берлину», которое, в свою очередь, было принято в соответствии с поручением ЦК от 21 декабря 1968 г. Согласно этим документам МИД СССР, Министерство обороны СССР и Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР должны были детально проработать возможные мероприятия СССР и его союзников, прежде всего ГДР, на тот случай, если ФРГ не откажется от своего намерения провести выборы федерального президента в марте 1969 г., в том числе и на территории Западного Берлина. В Советском Союзе рассматривались на этот случай различные контрмеры политического, экономического и дипломатического характера, акции по военной линии и линии пропаганды. Вместе с тем было очевидно, что предлагаемые меры станут лишь поводом для очередного озвучивания «твердой» советской позиции в германском вопросе, так как в ходе предыдущих президентских выборов (1959 и 1964 гг.) ФРГ, заручившись поддержкой своих западных союзников и несмотря на все протесты социалистических стран, организовала их проведение не только на территории Западной Германии, но и в Западном Берлине. (См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 959. Л. 152–175.)

² Согласно советской терминологии, под словом «друзья» в международных отношениях подразумевались представители социалистического лагеря, поддерживавшие политику СССР. Поскольку в данном случае речь шла о взаимоотношениях на высшем партийно-государственном уровне, под «друзьями» понимались руководители ГДР и других социалистических стран.

³ Национал-демократическая партия Германии (НДПГ) была образована в 1964 г. после роспуска Немецкой имперской партии. Занимала ультраправые позиции, сотрудничала с неонацистскими группировками, пользовалась популярностью у части избирателей, прежде всего в Баварии, Нижней Саксонии и др. Наибольших успехов на политической арене ФРГ смогла добиться в конце 1960-х гг., когда на федеральных выборах 1969 г. ей не хватило нескольких десятых процента голосов, чтобы попасть в западногерманский парламент. В 1970-х гг. НДПГ вступила в полосу кризиса и потеряла большинство своих сторонников.

⁴ Западный Берлин (в официальной терминологии ФРГ — «Берлин (Западный)», а ГДР — «особая политическая единица Западный Берлин») являлся городом-государством, специфическим политическим образованием, возникшим в 1949 г. на территории американского, французского и британского секторов оккупации Берлина после Второй мировой войны. Западный Берлин был окружен со всех сторон территорией ГДР, которая де-факто включала в себя советский сектор оккупации (Восточный

Берлин), ставший столицей Восточной Германии. Статус Западного Берлина определялся совокупностью четырехсторонних договоров СССР, Великобритании, США и Франции, согласно которым он не являлся частью территории ФРГ. Несмотря на это, представители ФРГ, при негласной поддержке своих союзников, использовали любую возможность, чтобы подчеркнуть связь анклава с западной частью Германии. В частности, Западный Берлин использовал в качестве валюты немецкую марку ФРГ, представители Западного Берлина имели полное право голоса в Федеральном собрании ФРГ, его интересы в иностранных государствах представляли посольства Западной Германии, а гражданам города выдавали заграничные паспорта ФРГ и т. п.

⁵ В 1966–1969 гг. В. Брандт был министром иностранных дел ФРГ и вице-канцлером в правительстве так называемой «большой коалиции», в которую входили ХДС/ХСС и СДПГ.

⁶ Федеральный президент ФРГ Г. Любке в 1969 г. был вынужден досрочно уйти в отставку в связи с ухудшением здоровья, а также из-за развернувшейся в ГДР, а затем и в ряде других стран пропагандистской кампании, обвинявшей его в том, что в годы Второй мировой войны он принимал участие в строительстве концентрационных лагерей.

⁷ Берлинский центр воздушной безопасности (БЦВБ) был создан в 1945 г. четырьмя государствами — победителями во Второй мировой войне. БЦВБ контролировал безопасность полетов как в области Берлина, так и в воздушных коридорах, простиравшихся от Берлина до граничивших с Германией государств. Эти коридоры были открыты только для СССР, США, Великобритании и Франции, тогда как другие страны, включая ФРГ и ГДР, должны были предварительно согласовывать свои полеты над территорией Германии с БЦВБ.

⁸ См. примечание № 4.

⁹ Речь идет о Гюнтере Майснере (правильно: Майхснер — Günther Meichsner), который был старшим сенатским советником в Управлении сената по федеральным делам Западного Берлина.

¹⁰ Комитет 18 государств по разоружению (Комитет 18-ти) существовал с 1961 г. Он стал преемником Комитета 10-ти, который был создан в 1959 г. по договоренности между СССР, США, Великобританией и Францией, и включал в себя по пять представителей от социалистических (СССР, Болгария, Польша, Румыния, Чехословакия) и капиталистических (США, Великобритания, Франция, Италия, Канада) стран. В 1961 г. в него добавились восемь неприсоединившихся государств — Бирма, Бразилия, Индия, Мексика, Нигерия, Египет, Швеция, Эфиопия. В 1969 г. организация стала называться Комитетом по разоружению, и в нее вошли также представители Югославии, Венгрии, Монголии, Аргентины, Марокко, Нидерландов, Пакистана и Японии. ГДР и ФРГ стали членами Комитета только в начале 1975 г.

¹¹ На Парижской конференции 10 февраля 1947 г. державы — победительницы во Второй мировой войне смогли заключить мирные договоры только с союзниками Германии — Италией, Финляндией, Венгрией, Румынией и Болгарией. Выработать мирное соглашение непосредственно с Германией не удалось из-за все более нараставших противоречий между СССР, США, Великобританией и Францией, поделившими Германию и ее столицу Берлин на четыре оккупационные зоны. В 1949 г. эти

противоречия вылились в создание двух самостоятельных германских государств — ФРГ (на территории трех западных оккупационных зон) и ГДР (на территории советской оккупационной зоны) — и образования города-государства Западный Берлин (также на территории западных зон оккупации в городе). В результате этого раскола ГДР и ФРГ попали в состав противостоящих друг другу военно-политических блоков, статус Западного Берлина оказался неурегулированным, руководство ФРГ не только отказывалось признавать ГДР, но и требовало того же от других государств, а на территории обеих стран продолжали оставаться оккупационные войска. В этих условиях любые попытки вернуться к вопросу о заключении «мирного договора с Германией» неизменно оказывались безрезультатными.

¹² Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН и открыт для подписания 1 июля в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Вступил в силу в марте 1970 г. после сдачи на хранение ратификационных грамот тремя государствами-депозитариями. ДНЯО предусматривал запрет на передачу ядерными странами в руки неядерных атомного оружия или иных атомных взрывных устройств, а также контроль над применением таковых в прямой или опосредованной форме. Неядерные страны, со своей стороны, отказывались от попыток приобрести ядерное оружие, ядерные взрывные устройства или контроль над ними в какой бы то ни было форме. В договоре было ясно сказано, что ни одно из включенных в него положений не будет ограничивать право неядерных стран на мирное использование атомной энергии при условии соблюдения условий контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). При заключении договора СССР, США и Великобритания выступили с заявлением о предоставлении гарантий против ядерного нападения тем странам, которые присоединятся к ДНЯО на правах неядерных членов. Это положение серьезно подорвало позиции тех сил в ФРГ, которые, под предлогом защиты от советского ядерного нападения, рассчитывали присоединиться к активно продвигаемой США идее создания многосторонних ядерных сил в Европе под эгидой НАТО. В 1969 г. ФРГ присоединилась к ДНЯО.

¹³ В начале 1968 г. к власти в Чехословакии пришли сторонники реформирования существовавшего в стране коммунистического строя, которые попытались построить так называемый «социализм с человеческим лицом». Новый первый секретарь ЦК КПЧ Александр Дубчек осуществил ряд реформ, направленных на расширение прав и свобод граждан, децентрализацию власти в стране, ослабление государственного контроля над СМИ и т. д. Курс на серьезные изменения в политической и культурной жизни чехословацкого общества, получивший название «Пражская весна», был с тревогой встречен в странах Восточного блока, лидеры которого опасались не только «ползучей» реставрации капитализма в Чехословакии и ее последующего выхода из социалистического лагеря и Варшавского договора, но и того, что идеи Пражской весны могут оказаться привлекательными в их собственных государствах. После ряда неудачных попыток уговорить А. Дубчека отказаться от проведения реформ, в ночь с 20 на 21 августа 1968 г. СССР, Венгрия, Польша, Болгария и ГДР ввели на территорию Чехословакии свои воинские контингенты, что фактически ознаменовало конец Пражской весны.

¹⁴ Несмотря на вторжение в Чехословакию в августе 1968 г. воинских контингентов пяти стран Варшавского договора, часть лидеров Пражской весны во главе

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СБОРНИК

Раздел I. 1969 год

№ 1. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с намечаемыми выборами президента ФРГ». 12 февраля 1969 г.

Приложение 1. Заявление Советского правительства правительству ФРГ.

Приложение 2. Текст указаний послу СССР в Бонне.

Приложение 3. Текст указаний послам СССР в социалистических странах.

Приложение 4. Устное заявление главного контролера советской секции БЦВБ.

[Приложение 5]. Проект сопроводительной ноты к заявлению правительства СССР для передачи правительствам США, Англии и Франции.

[Приложение 6]. Записка МИД СССР и Министерства обороны СССР в ЦК КПСС о плане согласованных с ГДР действий на случай проведения выборов президента ФРГ в Западном Берлине.

№ 2. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе на зондаж западногерманской стороны насчет возможности отказа от проведения в Западном Берлине выборов президента ФРГ». 22 февраля 1969 г.

Приложение 1. Текст указаний послу СССР в Бонне.

Приложение 2. Текст указаний послу СССР в Берлине.

[Приложение 3]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС об ответе на зондаж западногерманской стороны по поводу встречи посла СССР в Бонне с канцлером ФРГ Кизингером.

№ 3. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об указаниях совпослам в Берлине и Бонне в связи с новыми зондажами со стороны ФРГ по вопросу президентских выборов в Западном Берлине». 1 марта 1969 г.

Приложение 1. Текст указаний послу СССР в Берлине.

Приложение 2. Текст указаний послу СССР в Бонне.

[Приложение 3]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС о новых зондажах со стороны ФРГ по вопросу проведения президентских выборов в Западном Берлине.

№ 4. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об указаниях совпослу в связи с избранием президента ФРГ». 14 марта 1969 г.

[Приложение 1]. Текст указаний послу СССР в Бонне.

[Приложение 2]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС об официальных поздравлениях Г. Хайнеману в связи с избранием его президентом ФРГ.

Перечень документов, включенных в сборник

№ 5. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе ФРГ и США по вопросу о расширении состава Комитета 18 государств по разоружению». 18 марта 1969 г.

Приложение 1. Текст указаний послу СССР в Вашингтоне.

Приложение 2. Текст устного сообщения МИД СССР послу ФРГ в Москве.

Приложение 3. Текст указаний послам СССР в социалистических странах.

[Приложение 4]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС по вопросу о расширении состава Комитета 18 государств по разоружению.

№ 6. Записка Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР в ЦК КПСС о перспективах проведения «восточной политики» ФРГ. 24 мая 1969 г.

№ 7. Информация посольства СССР в ГДР о реакции в Западном Берлине на выступление первого секретаря ЦК ПОРП В. Гомулки от 17 мая 1969 г. 2 июня 1969 г.

№ 8. Записка Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР в ЦК КПСС об изучении в МИД ФРГ состояния и перспектив советско-западногерманских отношений. 13 июня 1969 г.

№ 9. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об обмене мнениями с США по западноберлинскому вопросу». 21 августа 1969 г.

[Приложение 1]. Директивы к обмену мнениями с правительством США по западноберлинскому вопросу.

[Приложение 2]. Директивы к обмену мнениями с правительством США по западноберлинскому вопросу.

№ 10. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе на предложения правительства ФРГ от 3 июля с. г. о взаимном отказе от применения силы». 27 августа 1969 г.

[Приложение 1]. Памятная записка Советского правительства правительству ФРГ.

[Приложение 2]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС с приложением ответа Советского правительства на предложения правительства ФРГ о взаимном отказе от применения силы.

№ 11. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об указаниях совпослу в ФРГ для беседы с управляющим делами СДПГ Вишневым». 1 октября 1969 г.

[Приложение 1]. Проект указаний послу СССР в Бонне.

[Приложение 2]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС с предложениями для беседы посла СССР в Бонне с управляющим делами СДПГ Вишневым.

№ 12. Запись беседы посла СССР в ФРГ С. К. Царапкина с руководителем Отдела планирования МИД ФРГ послом Баром. 3 октября 1969 г.

№ 13. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О беседе совпосла в Бонне с министром иностранных дел ФРГ В. Брандтом». 14 октября 1969 г.

[Приложение 1]. Проект указаний послу СССР в Бонне.

[Приложение 2]. Записка Международного отдела ЦК КПСС и МИД СССР в ЦК КПСС о проведении доверительной беседы посла СССР в Бонне с министром иностранных дел ФРГ В. Брандтом.

№ 14. Записка Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР в ЦК КПСС об изучении в МИД ФРГ состояния и перспектив советско-западногерманских отношений. 17 октября 1969 г.

№ 15. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О направлении поздравительных телеграмм В. Брандту в связи с его избранием на пост канцлера ФРГ и В. Шеелю по случаю его назначения министром иностранных дел ФРГ». 22 октября 1969 г.

Приложение 1. Телеграмма А. Н. Косыгина федеральному канцлеру ФРГ В. Брандту.

Приложение 2. Телеграмма А. А. Громыко федеральному министру иностранных дел ФРГ В. Шеелю.

[Приложение 3]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС о направлении поздравительных телеграмм В. Брандту и В. Шеелю.

№ 16. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О политической линии и некоторых практических шагах СССР в связи с образованием в ФРГ правительства В. Брандта». 1 декабря 1969 г.

[Приложение 1]. Записка МИД СССР и отделов ЦК КПСС «О политической линии и некоторых практических шагах Советского Союза в связи с образованием в ФРГ правительства В. Брандта».

[Приложение 2]. Проект коммюнике предстоящей встречи руководителей социалистических стран Восточной Европы.

№ 17. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О переговорах с ФРГ по вопросу об отказе от применения силы». 6 декабря 1969 г.

[Приложение 1]. Директивы к переговорам с ФРГ об отказе от применения силы.

[Приложение 2]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС о ведении переговоров с ФРГ по вопросу об отказе от применения силы.

№ 18. Запись беседы А. А. Громыко с послом ФРГ в СССР Х. Аллардтом. 8 декабря 1969 г.

№ 19. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе Советского правительства правительству ФРГ по вопросу переговоров об установлении воздушного сообщения между СССР и ФРГ». 19 декабря 1969 г.

Приложение 1. Указания послу СССР в Бонне.

[Приложение 2]. Записка МИД СССР и Министерства гражданской авиации СССР в ЦК КПСС о ходе переговоров по вопросу об установлении воздушного сообщения между СССР и ФРГ.

[Приложение 3]. Соображения правительства ФРГ по вопросу установления прямого воздушного сообщения между СССР и ФРГ.

№ 20. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе т. Косыгина А. Н. на письмо Брандта от 19 ноября 1969 г.». 22 декабря 1969 г.

[Приложение 1]. Письмо А. Н. Косыгина федеральному канцлеру ФРГ В. Брандту.

[Приложение 2]. Письмо канцлера ФРГ В. Брандта председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину.

[Приложение 3]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС о проекте ответа А. Н. Косыгина канцлеру ФРГ В. Брандту.

Раздел II. 1970 год

№ 21. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О мероприятиях в связи с проведением заседаний комитетов бундестага в Западном Берлине». 19 января 1970 г.

Приложение 1. Текст указаний послу СССР в Бонне.

Приложение 2. Текст указаний послу СССР в Вашингтоне.

Приложение 3. Текст указаний послам СССР в социалистических странах.

[Приложение 4]. Записка МИД СССР в ЦК КПСС о мероприятиях в связи с проведением заседаний комитетов бундестага в Западном Берлине.

[Приложение 5]. Справка о согласованных между СССР и ГДР мерах по контролю за транзитным сообщением на коммуникациях между Западным Берлином и ФРГ.

№ 22. Постановление Политбюро ЦК КПСС «О поездке министра внешней торговли т. Патоличева Н. С. в ФРГ для участия в подписании контрактов о поставке газа и закупке труб». 29 января 1970 г.

[Приложение 1]. Текст указаний послу СССР в Берлине.

[Приложение 2]. Записка Министерства внешней торговли СССР в ЦК КПСС о подписании с ФРГ контрактов на поставку газа и закупку труб большого диаметра.

№ 23. Запись переговоров А. А. Громыко со статс-секретарем ведомства федерального канцлера ФРГ Э. Баром. 30 января 1970 г.

№ 24. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об ответе т. Ульбрихту в связи с проектом письма В. Брандту». 4 февраля 1970 г.

[Приложение 1]. Текст указаний послу СССР в Берлине.

[Приложение 2]. Записка МИД СССР и отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями в ЦК КПСС о проекте ответного письма В. Ульбрихта канцлеру ФРГ В. Брандту.

№ 25. Постановление Политбюро ЦК КПСС «Записка МИД СССР о ходе советско-западногерманских переговоров об отказе от применения силы и соображения о нашей дальнейшей тактической линии». 23 февраля 1970 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

абз.	— абзац
авиакомпания	— авиационная компания
автотранспорт	— автомобильный транспорт
АКЭЛ	— Прогрессивная партия трудового народа Кипра
АН	— Академия наук
АПН	— Агентство печати «Новости»
АРД	— Arbeitsgemeinschaft der öffentlich-rechtlichen Rundfunkanstalten der Bundesrepublik Deutschland (Ассоциация немецких региональных общественных телевизионных и радио компаний)
АРЕ	— Арабская Республика Египет
АССР	— Автономная Советская Социалистическая Республика
АЭС	— атомная электростанция
БКД	— Большой Кремлевский дворец
БКП	— Болгарская коммунистическая партия
БЦВБ	— Берлинский центр воздушной безопасности
ВАО	— внешнеэкономическое акционерное общество
вар.	— вариант
ВВС	— военно-воздушные силы
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
В/О	— всесоюзное объединение, внешнеторговое объединение
ВОЗ	— Всемирная организация здравоохранения
Внешторгбанк	— Банк внешней торговли
Внешэкономбанк	— государственный банк внешнеэкономической деятельности
ВНР	— Венгерская Народная Республика
ВСРП	— Венгерская социалистическая рабочая партия
ВЦСПС	— Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов
В/Ч	— высокочастотный (-ая, ое)
г., гг.	— город, год(ы)

Список сокращений

газопровод	— инженерное сооружение, предназначенное для транспортировки газа
ГАТТ	— General Agreement on Tariffs and Trade (Генеральное соглашение по тарифам и торговле)
генконсульство	— генеральное консульство
ГДР	— Германская Демократическая Республика
ГКНТ	— Государственный Комитет по науке и технике
ГКП	— Германская коммунистическая партия
главком	— главнокомандующий
г-н	— господин
Госбанк	— государственный банк
Госкомитет	— государственный комитет
Госконцерт	— Государственное концертное объединение
Госособняк	— Государственный особняк
Госплан	— Государственный плановый комитет
Госсовет	— Государственный совет
Госстрой	— Государственный комитет по делам строительства
Гохран	— Государственное хранилище ценностей
ГФР	— Германская Федеральная Республика
д.	— дело
док.	— документ
ДНЯО	— Договор о нераспространении ядерного оружия
доп.	— дополнительно
ДПА	— Deutsche Presse-Agentur (немецкое информационное агентство)
др.	— другие
ДРВ	— Демократическая Республика Вьетнам
единств.	— единственный
ЕО	— Европейский отдел
ЕЭС	— Европейское экономическое сообщество
зав.	— заведующий
загранпаспорт	— заграничный паспорт
зам.	— заместитель
и. о.	— исполняющий обязанности
Интурист	— Главное управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР
Исполком	— Исполнительный комитет
кв. м	— квадратный метр
КГБ	— Комитет государственной безопасности
КНДР	— Коре́йская Народно-Демократическая Республика
КНР	— Кита́йская Народно́я Респу́блика
компартия	— коммунистическая партия
корпункт	— корреспондентский пункт
КПГ	— Коммунистическая партия Германии

ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
т	— тонна
т., тт., тов.	— товарищ(и)
т-ма	— телеграмма
т. д.	— так далее
т. е.	— то есть
т. к.	— так как
т. н.	— так называемый
торгпред	— торговый представитель
т. п.	— тому подобное
турдокументы	— туристические документы
т. ч.	— в том числе
тыс.	— тысяча
ул.	— улица
УОМП	— Управление организации мероприятий протокола
УПВМ	— Управление планирования внешнеполитических мероприятий
УПДК	— Управление дипломатического корпуса
ф.	— фонд
ФРГ	— Федеративная Республика Германии
ХДС	— Христианско-демократический союз
ХСС	— Христианско-социальный союз
ЦК	— Центральный Комитет
ЦРУ	— Центральное разведывательное управление
чел.	— человек
ЧССР	— Чехословацкая Социалистическая Республика
шифрсвязь	— шифрованная связь
шифртелеграмма, ш/т	— шифрованная телеграмма
экз.	— экземпляр
ЭКЕ	— Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Европы

Абрасимов Петр Андреевич (1912–2009) — в 1942–1944 гг. помощник начальника Центрального штаба партизанского движения, в 1944–1948 гг. постоянный представитель СНК — Совмина Белорусской ССР при СНК — Совмине СССР, в 1948–1950, 1952–1956 гг. первый заместитель председателя Совмина Белорусской ССР, в 1950–1952, 1955 гг. секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1956–1957 гг. советник-посланник посольства СССР в Китае, в 1957–1960 гг. посол СССР в ПНР, в 1960–1962 гг. первый секретарь Смоленского обкома КПСС, в 1962–1971, 1975–1983 гг. посол СССР в ГДР, в 1971–1973 гг. посол СССР во Франции, в 1973–1975 гг. заведующий Отделом ЦК КПСС по работе с заграничными кадрами и выездам за границу, в 1983–1985 гг. председатель Госкомитета СССР по иностранному туризму, в 1985–1986 гг. посол СССР в Японии, с 1986 г. в отставке. Член ЦК КПСС в 1961–1986 гг.

Аденауэр Конрад (1876–1967) — в 1949–1963 гг. федеральный канцлер ФРГ, одновременно в 1951–1955 гг. министр иностранных дел ФРГ. Один из основателей (1946 г.) и в 1950–1966 гг. председатель Христианско-демократического союза ФРГ.

Александров-Агентов Андрей Михайлович (1918–1993) — в 1942–1947 гг. переводчик, атташе, второй секретарь миссии СССР в Швеции, в 1947–1957 гг. первый секретарь, помощник заведующего, советник, заместитель заведующего 3-м Европейским отделом МИД СССР, в 1957–1961 гг. советник при министре иностранных дел СССР, в 1961–1963 гг. старший референт секретариата президиума Верховного Совета СССР, в 1963–1964 гг. помощник секретаря ЦК КПСС, в 1964–1986 гг. помощник первого (генерального) секретаря ЦК КПСС, с 1986 г. на пенсии. Член ЦК КПСС в 1981–1986 гг. (кандидат в члены ЦК КПСС в 1976–1981 гг.).

Андропов Юрий Владимирович (1914–1984) — в 1939–1940 гг. первый секретарь Ярославского обкома ВЛКСМ, в 1940–1944 гг. первый секретарь ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР, в 1944–1947 гг. второй секретарь Петрозаводского горкома КП(б) Карело-Финской ССР, в 1947–1951 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, в 1951–1953 гг. инспектор ЦК ВКП(б), заведующий подотделом ЦК КПСС, в 1954–1957 гг. посол СССР в ВНР, в 1957–1967 гг. заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, одновременно в 1962–1967 гг. секретарь ЦК КПСС. В 1967–1982 гг. председатель КГБ при Совмине СССР (КГБ СССР), в 1982 г. секретарь ЦК КПСС, в 1982–1984 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1983–1984 гг. председатель президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК КПСС в 1961–1984 гг. В 1973–1984 гг. член Политбюро ЦК КПСС.

Байбаков Николай Константинович (1911–2008) — в 1940–1944 гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1944–1946, 1948–1955 гг. нарком (министр) нефтяной промышленности СССР, в 1946–1948 гг. министр нефтяной промышленности Южных и Западных районов СССР, в 1955–1957, 1965–1985 гг. председатель Госплана СССР, одновременно с 1965 г. заместитель председателя Совмина СССР, в 1957–1958 гг. председатель Госплана РСФСР, в 1958–1963 гг. председатель Краснодарского

и Северо-Кавказского совнархозов, в 1963–1965 гг. председатель Госкомитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР, с 1985 г. на пенсии. С 1990 г. главный научный сотрудник Института проблем нефти и газа РАН. Член ЦК КПСС в 1952–1961, 1966–1989 гг.

Бар Эгон Карл-Хайнц (1922–2015) — в 1960–1967 гг. руководитель службы прессы и информации сената Западного Берлина, в 1967–1969 гг. советник В. Брандта, в 1969–1972 гг. статс-секретарь службы федерального канцлера, в 1972–1974 гг. федеральный министр по особым поручениям, в 1974–1976 гг. министр экономического развития и сотрудничества ФРГ, в 1972–1990 гг. член бундестага.

Барцель Райнер (1924–2006) — в 1962–1963 гг. федеральный министр по общегерманским вопросам, в 1971–1973 гг. председатель Христианско-демократического союза (ФРГ), в 1982–1983 гг. федеральный министр, в 1983–1984 гг. президент бундестага.

Бацанов Борис Терентьевич (1927–2005) — в 1955–1967 гг. на дипломатической службе в посольстве СССР в ФРГ и центральном аппарате МИД СССР, в 1967–1974 гг. помощник председателя Совмина СССР, в 1974–1991 гг. заведующий Секретариатом председателя Совмина СССР, с 1991 г. на пенсии. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1986–1990 гг. (член ЦК КПСС в 1976–1986 гг.).

Биро (Розенфельд) Золтан (1898–1988) — в 1948–1956 гг. член ЦР Венгерской партии труда, в 1954–1956 гг. директор Высшей партийной школы, в октябре 1956–1958 гг. находился в СССР, по возвращении работал в Институте экономики Венгерской АН. Брат М. Ракоши.

Биро (Розенфельд) Ференц (1904–2006) — в 1952–1955 гг. первый заместитель министра металлургии и машиностроения, в 1955–1956 гг. первый заместитель министра внешней торговли ВНР, в 1956–1958 гг. находился в СССР, в 1958–1968 гг. технический директор на машиностроительном заводе в Будапеште, с 1968 г. на пенсии. Брат М. Ракоши.

Блатов (Иванов) Анатолий Иванович (1914–1988) — в 1945–1947 гг. сотрудник центрального аппарата НКВД — МИД СССР, в 1947–1948 гг. на преподавательской работе в МГИМО МИД СССР, в 1948–1949 гг. сотрудник Совинформбюро при Совмине СССР, в 1949–1953 гг. сотрудник аппарата, политический советник Советской Контрольной комиссии в Германии, в 1953–1954 гг. сотрудник аппарата Верховного комиссара СССР в Германии, в 1954 г. советник посольства СССР в ГДР, в 1954–1955 гг. и. о. заместителя заведующего отделом по политическим вопросам посольства СССР в ГДР и аппарата Верховного комиссара СССР в Германии, в 1955–1966 гг. работал в МИД СССР: советник, заместитель заведующего 3-м Европейским отделом, начальник Управления внешнеполитической информации, в 1966–1968 гг. заведующий 3-м Европейским отделом, в 1968–1972 гг. заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, в 1972–1982 гг. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, в 1982–1984 гг. руководитель группы консультантов при Секретариате ЦК КПСС, в 1985–1988 гг. посол СССР в Нидерландах. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1981–1986 гг. (член ЦК КПСС в 1976–1981 гг.).

Боголюбов Клавдий Михайлович (1909–1996) — в 1956–1962 гг. заведующий сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1962–1963 гг. заведующий сектором Идеологического отдела ЦК КПСС, в 1963–1965 гг. заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по печати, в 1965–1982 гг. заместитель, первый заместитель заведующего, в 1982–1985 гг. заведую-

щий Общим отделом ЦК КПСС, с 1985 г. на пенсии. Член ЦК КПСС в 1981–1986 гг. (член ЦК КПСС в 1971–1981 гг.).

Брандт Вилли (Фрам Герберт Эрнст Карл) (1913–1992) — в 1958–1963 гг. председатель Социал-демократической партии Германии (Западный Берлин), с 1964 г. председатель СДПГ, с 1976 г. председатель Социалистического интернационала. В 1957–1966 гг. правящий бургомистр Западного Берлина, в 1966–1969 гг. вице-канцлер и министр иностранных дел, в 1969–1974 гг. федеральный канцлер ФРГ.

Брежнев Леонид Ильич (1906–1982) — в 1939–1941 гг. секретарь, третий секретарь Днепропетровского обкома ЦК КП(б) Украины, в 1941–1945 гг. заместитель начальника, начальник политуправления армии Южного и 4-го Украинского фронтов, в 1945–1946 гг. начальник политуправления Прикарпатского военного округа. В 1946–1947 гг. первый секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947–1950 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1950–1952 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в 1952–1953 гг. секретарь ЦК КПСС. В 1953–1954 гг. заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии и Военно-морского флота, в 1954–1955 гг. второй секретарь, в 1955–1956 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1956–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958 г. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1960–1964 гг. председатель президиума Верховного Совета СССР, одновременно в 1963–1964 гг. секретарь ЦК КПСС. В 1964–1982 гг. первый, генеральный (с 1966 г.) секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1964–1966 гг. председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР, член ЦК КПСС с 1952 г., кандидат в члены президиума ЦК КПСС в 1952–1953, 1956–1957 гг., член президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957–1982 гг. В 1977–1982 гг. председатель президиума Верховного Совета СССР.

Бугаев Борис Павлович (1923–2007) — в 1948–1957 гг. командир корабля, пилот-инструктор 1-й авиационной группы Отдельной международной группы ГВФ в аэропорту Внуково, в 1957–1958 гг. командир авиаотряда особого назначения ГВФ в аэропорту Внуково, одновременно в 1958–1959 гг. командир корабля, старший шэф-пилот особо важного самолета, в 1959–1966 гг. командир 235-го отдельного авиационного отряда особого назначения ГВФ СССР, в 1966–1967 гг. заместитель министра, в 1967–1970 гг. первый заместитель министра, в 1970–1987 гг. министр гражданской авиации СССР, в 1987–1992 гг. генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, с 1992 г. в отставке. Главный маршал авиации. Член ЦК КПСС в 1971–1990 гг.

Венер Герберт Рихард (1893–1990) — с 1949 г. член бундестага ФРГ, член правления президиума Социал-демократической партии Германии, в 1966–1969 гг. федеральный министр, в 1969–1983 гг. председатель фракции СДПГ в бундестаге.

Вехмар Рюдигер фон (1923–2007) — в 1969–1974 гг. заместитель государственного секретаря и пресс-секретарь правительства ФРГ, с 1974 г. посол ФРГ в ООН.

Винцер Отто (1902–1975) — в 1949–1956 гг. государственный секретарь, в 1956–1965 гг. заместитель министра, в 1965–1975 гг. министр иностранных дел ГДР.

Воронов Геннадий Иванович (1910–1994) — в 1939–1948 гг. секретарь, третий, второй секретарь, в 1948–1955 гг. первый секретарь Читинского обкома КПСС, в 1955–1957 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1957–1961 гг. первый секретарь Чкаловского (Оренбургского) обкома КПСС, в 1961–1962 гг. заместитель, первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962–1971 гг. председатель Совмина РСФСР, в 1971–1973 гг. председатель Комитета народного кон-

первый секретарь обкома КПСС Еврейской АО, в 1955–1957 гг. секретарь, второй секретарь, в 1957–1970 гг. первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС, в 1970–1984 гг. председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, с 1984 г. на пенсии. Член ЦК КПСС в 1961–1986 гг.

Шмидт Гельмут (1918–2015) — в 1969–1974 гг. министр обороны, министр финансов, министр иностранных дел, в 1974–1982 гг. федеральный канцлер ФРГ.

Штоф Вилли (1914–1999) — в 1956–1960 гг. министр национальной обороны, одновременно в 1954–1964 гг. заместитель, первый заместитель председателя, в 1964–1973, 1976–1989 гг. председатель Совета министров ГДР, в 1973–1976 гг. председатель Государственного совета ГДР. Генерал армии.

Штраус Франц Йозеф (1915–1988) — с 1949 г. генеральный секретарь партии «Христианско-социальный союз» (ФРГ), в 1953–1955 гг. министр по особым поручениям, в 1955–1956 гг. министр по атомным вопросам, в 1956–1962 гг. министр обороны, в 1966–1969 гг. министр финансов ФРГ, в 1978–1988 гг. министр — президент Баварии.

Штроугал Любомир (р. 1924) — в 1961–1965 гг. министр внутренних дел ЧССР, в 1965–1970 гг. секретарь ЦК компартии Чехословакии, одновременно в 1968–1970 гг. заместитель председателя, в 1970–1988 гг. председатель правительства ЧССР.

Эрхард Людвиг (1897–1977) — в 1949–1963 гг. министр экономики, одновременно в 1957–1963 гг. вице-канцлер, в 1963–1966 гг. федеральный канцлер ФРГ, в 1966–1967 гг. председатель, с 1967 г. почетный председатель Христианско-демократического союза.

А

Абрасимов П. А. 70, 161–163, 165, 320, 329
 Аврамов Л. 183
 Аденауэр К. 9, 71, 150, 675, 705, 729, 731, 735, 738
 Александров А. М. 238, 278, 284, 288, 308, 313, 346, 347, 393, 411, 532, 533, 540, 545, 589, 612, 617, 706, 711
 Алекси Г. 607
 Алексей I (Симанский С. В.) 675
 Алерс К. 535
 Аллардт Х. 10, 62, 101–104, 112, 130, 149, 153, 188, 195–197, 204, 224, 225, 233, 234, 402
 Альтен фон Ю. 182, 272, 274–276
 Альфан Э. 122
 Амеронген О. В. 413
 Амрен Ф. К. 264, 265, 269
 Андропов Ю. В. 49, 70, 196, 198, 212, 223, 225, 227, 230, 239, 292, 329, 411, 412, 424, 441, 449, 492, 575, 610, 617, 629, 639, 640, 711, 722, 746
 Армбрустер В. 607
 Астахов П. И. 237
 Ахенбах Э. 263

Б

Байбаков Н. К. 521, 523, 575, 576, 624
 Байтц Б. 413, 466
 Баланеску М. 183
 Бар Э. 9, 10, 60–62, 126–132, 135–144, 147–149, 153–157, 177, 188, 189, 195, 197, 200–204, 211, 216, 220, 221, 224, 260, 265, 267–269, 276, 284–288, 344, 345, 362, 439, 440, 454–460, 472, 484, 485, 493, 502, 514, 543, 556, 560–562, 564–575, 577, 579, 595, 597, 598, 604, 607, 613, 629, 684, 715, 722, 740, 743
 Барт (Барта) Я. 182

Барцель Р. 191, 259, 264, 271, 320, 391, 392, 401, 464, 482–484, 519, 574, 614, 628, 636, 741
 Бахман К. 93, 389, 638, 700–704
 Бацанов Б. Т. 238
 Бессмертных А. 162, 165
 Бирренбах К. 265, 268
 Биро Й. 183
 Блатов А. И. 555, 575, 589, 595, 607, 612, 617, 700, 706
 Блюменфельд Э. 450
 Боголюбов К. М. 58, 308, 313, 412, 533, 612, 629
 Богомолов А. Я. 114, 192
 Бондаренко А. П. 413, 419, 421, 607
 Борисов А. Ф. 624
 Боронин М. Г. 62
 Брандт В. 7, 9–13, 21, 23, 43, 44, 45, 59–65, 66, 68–81, 83–87, 90, 91, 93, 94, 97, 99, 100, 104, 110, 112, 114, 115, 117, 118, 121, 122, 126, 133–136, 138–140, 142, 146, 149–158, 161–165, 171–184, 188–192, 209–211, 224, 225, 229, 233–240, 248–254, 256–259, 275, 276, 278–280, 285–288, 295, 305, 308, 309, 316, 318–324, 342–350, 355, 356, 359, 364–390, 392, 394, 396, 399, 402, 406, 408–411, 415, 416, 418–424, 429, 431–434, 436–441, 444–447, 451, 453, 456–458, 463, 466–475, 480–486, 488–491, 493, 498–500, 502, 503, 507, 510, 519–521, 523, 524, 527, 530, 533, 534, 537, 538, 542–545, 548, 549, 552, 556–558, 560, 561–563, 565–571, 573, 574, 576–578, 580–583, 595, 598–610, 612, 613–615, 626–629, 631–633, 636, 640, 643, 644, 653–655, 658, 668, 670, 672, 673, 675, 676, 678–692, 694–696, 699, 701, 703–710, 712–715, 717–719, 721, 722, 724, 727, 728, 733, 734, 736, 737, 739–743, 745–747
 Брандт Г. 693

Новый мир в Европе
СССР, ФРГ и Московский договор 1970 года
по документам ЦК КПСС

Сборник документов

Редактор: *З. А. Колеченко*

Корректор: *З. А. Колеченко*

Художественное оформление: *М. А. Миллер*

Верстка: *С. В. Панфилов*

Цветокоррекция: *П. М. Ермаков*

Предпечатная подготовка: *М. А. Рогова, С. В. Панфилов*

ООО «Издательство «Кучково поле»
119071, г. Москва, ул. Орджоникидзе, 10, офис 420

Отдел реализации

Тел.: +7 495 256 04 56 (доб. 1)

sales@kpole.ru

Подписано в печать 30.07.2020

Формат 70 × 100/16

Усл. печ. л. 64,5. Заказ №

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Тел.: (495) 270 73 59

sales@chpd.ru; www.chpd.ru

9 785907 171145